

182.900,03 725.722,91 029.954,34 938.773,0
182.900,03 725.722,91 029.954,34 938.773,0
182.900,03 725.722,91 029.954,34 938.773,0
182.900,03 725.722,91 029.954,34 938.773,0

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС ОРЛОВ

БАЗА

"Вчерашние школьники попадают на самую настоящую войну в джунглях
другой планеты, кишящих смертоносными тварями. Не об этом они мечтали."

База 24

Алекс Орлов

База 24

«Автор»

2004

Орлов А.

База 24 / А. Орлов — «Автор», 2004 — (База 24)

ISBN 5-699-13897-8

Иногда попытки найти работу и устроиться во взрослой жизни приводят к самым неожиданным последствиям. Вчерашние школьники Джим Симмонс и Тони Тайлер узнают это на собственной шкуре – вся полиция города преследует их по ложным обвинениям в изнасиловании и терроризме. Друзья решают пересидеть опасность в армейской учебке – и после ее окончания попадают на самую настоящую войну в джунглях другой планеты, кишящих смертоносными тварями. Не об этом они мечтали, но что делать – пришло время становиться мужчинами!

ISBN 5-699-13897-8

© Орлов А., 2004

© Автор, 2004

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	13
5	17
6	19
7	22
8	24
9	26
10	28
11	30
12	33
13	36
14	38
15	41
16	43
17	46
18	48
19	51
20	54
21	57
22	58
23	60
24	62
25	64
26	65
27	67
28	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алекс Орлов

База 24

Снаряд безоткатного орудия влетел в одну из западных бойниц и взорвался внутри бункера. Кто-то из защитников повалился на пол, осыпaeмый, словно пеплом, седой пылью, другие, плюясь кровью, продолжали яростно отстреливаться.

Расходуя боезапас, мерно ухал автоматический миномет. Он тупо и равномерно выкашивал заданный квадрат джунглей, в то время как в форт просачивались все новые мятежники.

1

Наконец-то в город Галлиополис пришло лето.

Весна закончилась со сдачей экзаменов на аттестат зрелости, и вместе со школой для Джима Симмонса и Тони Тайлера закончились детские проблемы, и они вступили в мир взрослых.

О том, чтобы продолжить учебу, не могло быть и речи. Джим и Тони закончили школу по второй категории, что автоматически усложняло им поступление в колледж, однако это было не так страшно, если бы у них имелись средства для оплаты обучения. Однако денег не было.

Джим с матерью жили на ее нерегулярные приработки да небольшую оставшуюся от отца пенсию, а у Тони, помимо него самого, было еще шестеро братьев и сестер, которым не всегда хватало на одежду, чего уж тут думать про колледж.

После окончания школы у двух приятелей возникла необходимость как-то построить свою жизнь в восемнадцать лет, а для этого требовалось найти работу. Работу хорошую и постоянную. Сгрести в закусочных объедки и сортировать мусор на свалках они уже научились во время школьных каникул.

Для того чтобы как-то устроиться, Джим и Тони ежедневно встречались в расположенном недалеко от их улицы старом парке и ровно в одиннадцать отправлялись на Биржу занятости.

Биржа находилась всего в нескольких остановках от парка, которые еще нужно было преодолеть на старом муниципальном автобусе с устаревшим парогенератором. Иногда эти машины останавливались посреди улицы, перекрывая движение и окутываясь клубами пара. Тогда водители открывали двери, и пассажиры разбегались кто куда. Существовало мнение, что парогенераторы взрываются, хотя никто не мог припомнить ни одного такого случая.

Как бы там ни было, в Галлиополисе, население которого насчитывало около двухсот пятидесяти тысяч человек, никакого другого общественного транспорта не было, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

Прежде город был одним из центров горнорудной промышленности, однако за пятьдесят лет нещадной эксплуатации рудных пластов полезные ископаемые закончились, оставив брошенные в северных пригородах города шахты. Иногда они напоминали о себе, вызывая оползни и провалы в северной части Галлиополиса.

Заплатив по четверти реала, друзья проехали три остановки и вместе с множеством других безработных сошли возле здания Биржи занятости.

– Как ты думаешь, повезет нам сегодня? – спросил Тони, почесав курчавую голову.

– Едва ли, – вздохнув, ответил Джим.

– А чего так невесело?

– А вон видишь – там, в скверике у фонтана, дама сидит с белой собачкой...

– Ну и что? Не старая еще дама.

– Да я не об этом. Мне кажется, она является для нас плохим знаком. Две недели мы сюда мотаемся, и все две недели она сидит на лавочке и пялится в свою книжку... Пока она там сидит, нам удачи не видать.

– Нам что с ней, что без нее – одна дорога: уезжать из Галлиополиса.

– Куда уезжать-то? – невесело усмехнулся Джим. – В шахтеры, за пятнадцать реалов в день?

– Ну, в шахтеры я не пойду. Мне папаша достаточно рассказывал про шахтерскую жизнь.

– Тогда куда – в армию? Вессалинк и Биклайн уже в учебном центре. Миссис Вессалинк сказала, что Бат написал ей письмо. Вроде как всем доволен...

– Ага, доволен. Через месяц зашлют куда-нибудь на Габан, мятежников убивать.

– Гаобан...

– Чего?

– Я говорю – «Гаобан» правильно говорить. Ладно, пойдем, что ли, отметимся.

2

В большом регистрационном зале Биржи занятости стоял ровный гул десятков приглушенных голосов.

За длинными, словно для пикника составленными столами рядом сидели агенты биржи, а напротив них, разбившись на небольшие очереди, стояли соискатели. Приходя сюда каждый день, безработные вставали в очередь к своему прикрепленному агенту, чтобы услышать примерно одно и то же.

Джим и Тони тоже стали в очередь к лысоватому агенту, который быстро отфутболивал безработных одного за другим. Справа от него лежала толстая пачка учетных карточек, а слева всего несколько листочков – присланных на сегодняшний день заявок от работодателей.

Первым сел на стул перед агентом по трудоустройству Джим Симмонс.

– Здравствуйте, сэр, – сухо поздоровался с ним агент. – Ваше имя?

– Джим Симмонс.

Агент, конечно, знал, как зовут каждого из прикрепленных к нему безработных, ведь они ходили к нему ежедневно месяцами. Однако по заведенному здесь порядку следовало отвечать на вопросы, словно пришел сюда в первый раз.

– Итак, мистер Симмонс, вам нужна работа?

– Да, сэр. Я бы хотел найти место, – произнес Джим заученную фразу и стал наблюдать за ленивой мухой, которая сидела на краю стола и чистила радужные крылышки.

Агент выбрал из толстой стопки учетную карточку Джима и продолжил опрос:

– Насколько я понимаю, мистер Симмонс, у вас нет никакого специального образования.

– Нет, сэр.

– А также никаких профессиональных навыков?..

– Нет, сэр.

– И, судя по всему, у вас отсутствует рабочий стаж на прежнем месте работы?

– Сэр, я только две недели назад закончил школу, – едва сдерживаясь, чтобы не дать лысому в морду, произнес Джим. Он знал, что за грубость его могут снять с учета.

– Ну, в таком случае из имеющихся у меня заявок я могу предложить вам только... – Агент вздохнул, провел по лысине ладонью и, взяв один из листочков с заявкой, сказал: – В городской зоопарк требуется работник на неполный день.

– Что, дерьмо убирать?

– Нет, работа чистая. Необходимо изображать самца орангутанга взамен настоящего животного, которое сейчас находится на лечении. Спецдежда предоставляется. Питание – тоже.

– А зачем это нужно? – не понял Джим. Ему показалось, что агент шутит.

– Чтобы поток посетителей в зоопарке не ослабевал. Потянете такую работу, молодой человек?

– Но ведь это временная работа.

– Конечно, временная. Но сейчас не приходится выбирать. А четыре реала за неполный день – это хоть что-то.

– Посудомойщик получает восемь реалов.

– Посудомойщик работает в частном секторе, а зоопарк у нас муниципальный. Плата за вход – весьма символическая.

– Нет, вы знаете, я не готов к такой работе, – сказал Джим.

– Хорошо, – кивнул агент. – Тогда приходите завтра в то же время. Может, что-нибудь и подберем.

«Подберешь ты, как же...» – мысленно ответил Джим. Однако вслух ничего не сказал и даже улыбнулся агенту.

Следующим на стул сел Тони, а Джим, уже зная, что тому будут говорить, отошел к вытертой колонне в центре зала и там стал дожидаться приятеля.

Вскоре ухмыляющийся Тони подошел к Джиму.

– Тебе этот придурок тоже предлагал поработать обезьяной? – спросил он.

– Да. Наверное, мы лучше других подходим для этого дела. Интересно, кому-нибудь он эту работенку всучит?

– Может, найдется какой-нибудь бедолага, которому жрать нечего. Жаль, я не спросил, что он имел в виду, говоря о бесплатном питании.

– А чего тут неясного? Корнеплоды и ботва – все, что положено обезьяне, – разъяснил Джим.

– На корешках не разъешься. А заработок в четыре реала – это вообще смех. Качаться на фальшивых лианах и не заработать на обед? Это неправильно.

– Это неправильно, – согласился Джим.

С кислыми физиономиями друзья вышли на крыльцо биржи, и их взгляды упали на даму в белом кружевном одеянии и в шляпе с широкими полями. Дама сидела на скамейке с книжкой в руках, а неподалеку от нее бегала беленькая пушистая собачка, которая не пропускала ни одной возможности пометить территорию.

– Давай прогоним ее от биржи, Тони, – предложил Джим. – Я просто уверен, что в ней все дело.

– Да брось ты. Думаешь, если бы ее здесь не было, нам бы не предложили должность орангутанга?

– Если бы и предложили, то сразу две должности, а на пару играть обезьян не так скучно.

– Ну хорошо, – согласился Тони. – А как мы ее прогоним? Если будем хамить, она может позвать полицию.

– Я знаю, как мы сделаем. – На лице Джима появилась плотоядная улыбка. – Ты, главное, кивай.

И друзья направились к фонтану, вокруг которого, помимо скучающей дамы, коротали время отчаявшиеся бедолаги. Они сидели сцепив руки и глядя в воду.

3

Сначала Джим прошел мимо, но затем вернулся и сел на край скамьи. Затем дал знак, чтобы Тони сел рядом. Только после этого он произнес самым доброжелательным тоном:

– Какая замечательная собачка. Шустрая, подвижная.

Дама оторвалась от чтения книги, приподняла поля шляпы и благосклонно посмотрела на молодых людей.

– Вы, я вижу, разбираетесь в собаках, – сказала она и улыбнулась накрашенным ртом. Вблизи она выглядела старше.

– Еще бы я не разбирался, мадам, ведь я экспедитор сквоттерского ресторана.

– Сквоттерского ресторана? – переспросила дама. – А что это такое?

– Ну... Скажу вам прямо, ваша собака заинтересовала нас, и я хотел бы ее купить. Могу предложить хорошие деньги.

– Но зачем вам моя Би-Би? – с капризными интонациями спросила дама и кокетливо повела бьюстом. – Что вы будете делать с ней в ресторане?

– Что делать? В ресторане ее кушать будут...

– Что-о-о?! – воскликнула дама и, вскочив со скамейки, бросилась к собачке, словно насадка к своему цыпленку: – Би-Би, немедленно ко мне! Би-Би – опасность!..

Схватив собаку, дама бросила на двух злодеев полный негодования взгляд и помчалась прочь, высекая из асфальта искры острыми каблуками.

– Сработало! – сказал довольный Джим.

– Да, ты ее здорово напугал. Теперь нам должно повезти?

– Уверен.

– Куда теперь пойдем?

– Ко мне. Скоро обед, мать сделает картофельные оладьи. Заодно отчитаемся перед ней, что, мол, сделали все, что могли, а после обеда пойдем в Центр образования в кино на бесплатный сеанс.

– Мы все их фильмы уже по сто раз видели.

– Ты знаешь другие бесплатные развлечения?

В квартире у Джима приятелей ожидал сюрприз. Помимо его матери Глории, там оказался ее брат и дядя Джима, Эдгар Форсайт. Эдгар служил в армии, защищая родину на посту военного чиновника одного из тыловых подразделений. А поскольку руки у дяди Эдгара были достаточно «липкими», его дела шли весьма неплохо.

Дядя Эдгар был шумноват и, приезжая раз в два года, интересовался успехами племянника в школе и обожал читать ему длинные и скучные наставления. И хотя Джим не любил выслушивать дядины наставления, он понимал, что Эдгар Форсайт знает, что говорит. Ведь начинал он когда-то молодым лейтенантом, и с тех пор после каждого приезда количество звезд на его погонах росло, бриллианты на его наручных часах становились все крупнее, а сигары все толще и ароматнее.

– О, кого я вижу! Джимми! Дорогой мой племянник! Ну-ка, подойди, дядя тебя обнимет!..

Дядя Эдгар поднялся и, одернув полковничий мундир, шагнул навстречу племяннику. Стиснув его так, что у Джима хрустнули кости, Эдгар затем крепко пожал руку Тони.

– Ну, как ваши дела, ребятки? – спросила Глория с надеждой в голосе.

– Все как обычно, мама.

– Что, неужели нет никакой работы?

– Ну почему, какая-то работа есть. Мне предложили поработать обезьяной в городском зоопарке.

– Обезьяной? – не поверила Глория. – Что значит – обезьяной? Ты должен был ходить в костюме и развлекать детей?

– Нет, мама, в этом костюме я должен был висеть на фальшивых лианах, чтобы все думали, что орангутанг на прежнем месте. Что он бодр и весел.

– Орангутанг у них заболел, миссис Симмонс, – пояснил Тони Тайлер. – А администрация не хотела, чтобы клетка пустовала, вот и предлагали нам повисеть там.

– Но это же издевательство, а не работа, – сказала миссис Симмонс.

– У гражданских все так, – снисходительно заметил дядя Эдгар. Затем достал из кармана сигару, не спеша ее распечатал и взглянул на сестру. Та кивнула, разрешая ему курить в квартире. – У гражданских все так, – повторил свою мысль дядя Эдгар, обрезав ножичком кончик сигары и прикурив ее от толстой деревянной спички. – Даже не представляю, как вы живете и выживаете в этом мире. Для мужчины есть только одно достойное занятие – это служба в армии.

– Конечно, служба в армии... – ухмыльнулся Джим, присаживаясь на потертый диван. Рядом с ним примостился Тони. – Не всем же удастся так продвинуться, как вам, дядя. Наслушаешься ваших советов, подпишешь контракт, а тебя – раз и забросят на какую-нибудь войну, так что потом костей не соберешь.

– Уж ты действительно, Эдгар, как посоветуешь так посоветуешь, – поддержала сына Глория.

– Ты иди на кухню и приготовь ребятам – чего ты там хотела готовить?

– Картофельные биточки.

– Вот-вот, картофельные биточки. А я, – Эдгар выпустил к потолку облако сизоватого дыма, – а я пока разьясню молодым, в чем секрет преуспевания в этой жизни. Слушайте сюда, сынки. Слушайте внимательно. Итак, понятное дело, что в строевых частях служить хорошего мало. Доходы в пределах жалованья, обучение нелегкое. Только одна радость – подложить свинью своему начальнику. Но это не каждый день получается. А уж боевые части – это совсем никуда. Могут пристрелить насмерть или в плен взять, чтобы сожрать втихомолку.

– Мятежники едят людей?! – поразился Джим, а Тони даже привстал с дивана.

– Не всегда, – качнул головой дядя, внимательно следя за пеплом на кончике сигары. – Не всегда. Но такие случаи были. Поэтому я с самого начала правил в сторону службы тыла и обеспечения. Форма на мне военная, а по сути я мало чем отличаюсь от гражданского человека. Меня не бросают ни в какое пекло, и вся моя работа состоит в том, чтобы перекладывать бумажки да выезжать иногда на склады округа с инспекционными проверками.

– И где же тут денежный интерес? – спросил Тони.

– Интерес в том, что каждый заведующий складом испытывает проблемы с мышами. Несмотря ни на какие ухищрения, мыши постоянно грызут военное обмундирование, пластиковую фурнитуру и даже металлические изделия.

– Такого быть не может, чтобы мыши железо ели, – покачал головой Джим.

– Ну, я в мышах не специалист. Я в учете материальных ценностей специалист. И если мне подадут грамотно составленную бумагу, где черным по белому будет написано, как мыши сожрали дорогостоящее имущество, я могу подписать эту бумагу и тем самым оказать кладовщику большую услугу.

– А-а-а! – догадался Джим. – Кладовщик, в ответ на вашу услугу, поддержит вас материально.

– Ну вот видишь, племянник, не такой уж ты балбес, каким кажешься на первый взгляд. Непонятно только, почему вы две недели ходите на эту Биржу занятости, словно безрукие какие-то. Вы же школу закончили, читать-писать умеете. Небось даже тригонометрию знаете...

– Даже если бы мы захотели, мистер Форсайт, мы бы не смогли записаться на военную службу, – сказал Тони. – В Галлиополисе нет никаких воинских частей.

– В Галлиополисе нет, а в Сан-Лоисе есть.

– Ну, дядя, до Сан-Лоиса два часа лету. Вы же сами знаете.

– Знаю. Вот я и предлагаю вам: приезжайте ко мне в Сан-Лоис, и я порекомендую вам военный учебный центр. Подадите заявление, подпишете контракт и начнете бесплатное обучение. Отучитесь два месяца, а потом я приду и заберу вас для своего ведомства. Военная кампания против мятежников набирает обороты, и мы тоже расширяемся. Нужны новые специалисты. Чем посторонних людей на тепленькие места брать, лучше я за вас порадею, а, ребята?

Джим и Тони переглянулись. То, что говорил Эдгар Форсайт, начинало им нравиться.

– Для начала, сразу после обучения, станете капралами на должностях сержантов-распорядителей. Через годик-другой закончите курсы младших офицеров и получите звездочки. А потом ваша жизнь пойдет как по маслу.

– Да чего хорошего-то? Бумажки перебирать и по складам ездить... – заметил Джим без энтузиазма. – Небось грязно там.

– Грязно. – Дядя снова пустил к потолку струйку дыма. – Грязно, племянник, но грязи бояться – денег не видать. Вот приедешь ко мне в Сан-Лоис, и я покажу тебе квартиру, которую мне оплачивает военное ведомство. А потом повезу в загородный домик из двенадцати комнат и с бассейном. Увидишь сам, как может устроиться в жизни скромный полковник тыловой службы. Посмотришь, какие у меня автомобили, какие любовницы... И тогда ты уже по-другому будешь относиться к работе, которой тебе придется заниматься.

Джим и Тони снова посмотрели друг на друга.

– Ну, может, и стоит попробовать, – заметил Джим.

– Да, мистер Форсайт, рассказали вы очень красиво. Особенно мне про машины понравилось и про женщин...

– Одним словом, парни, я вам предложил, а дальше думайте сами, стоит ли вам заняться этим делом или продолжать поиск места обезьяны в городском зоопарке...

4

Дядя Эдгар уехал через два дня, а Джим и Тони эти два дня продолжали посещать своего агента по занятости. И хотя дама в шляпе и с собачкой больше у фонтана не объявлялась, дела их не продвигались никак.

На следующее утро, после отъезда полковника, Джима разбудила его мать.

– Джимми... Джимми... Проснись, сынок. Мне позвонила миссис Готтлиб.

– Ну что-о-о... Какая еще миссис Готтлиб?... – проворчал Джим, поскольку на часах было только семь часов. А он после окончания школы в такую рань не вставал.

– Миссис Готтлиб, очень милая старушка с улицы Маршала Дрездера. Ты должен помнить ее.

– Ну а мне до нее какое дело, мам?

– У ее племянника, который держит большой ресторан на улице Риорда, появилось несколько рабочих мест – у них в подвальном помещении бар открылся. Миссис Готтлиб сообщила мне эту новость по секрету, поскольку знает, что тебе нужна работа. Сейчас же звони Тони, и бегите к ресторану, чтобы оказаться там в числе первых.

– О-ох, – вздохнул Джим. Встать ему очень не хотелось, однако взрослая жизнь диктовала свои условия.

Джимми сел на кровати, взял с тумбочки поцарапанный телефон и набрал номер Тони Тайлера.

У Тайлеров трубку долго никто не брал, но потом ответил один из младших братьев Тони – Тревис.

– Але, родителей нет дома... Чего надо?

По голосу Тревиса было ясно, что на законных каникулах он спал допоздна и не обрадовался столь раннему звонку.

– Это Джим, Тревис. Позови Тони.

– Какой Тони в такую рань?

– Зови брата, а то при встрече по башке получишь.

Угроза подействовала, и вскоре трубку взял Тони.

– Але... – хрипло произнес он.

– Собирайся поскорее. Нам нужно раньше всех оказаться на улице Риорда, возле ресторана «Пеликан».

– А чего там случилось? Высадка инопланетян?

– Ресторан расширяется, и есть сведения, что с сегодняшнего дня там понадобятся работники. В подвальном помещении построили бар.

– Откуда сведения?

– Разведка моей мамы.

– Понятно. Ладно, уже одеваюсь. Встретимся прямо возле «Пеликана».

Около половины девятого утра друзья встретились возле ресторана «Пеликан». Это было массивное двухэтажное здание, с залами на первом и втором этажах. На крыше ресторана был установлен пластиковый пеликан, который в ночное время светился разноцветными огоньками и раскрывал свой клюв.

Ресторан не был самым дорогим в городе, однако считался довольно престижным заведением, и, видимо, это заставило владельца расширить бизнес.

Прежде в подвальной части ресторана довольно долгое время находился склад, однако теперь подвальная дверь была покрашена, а над ней красовалась новая вывеска.

– «Клуб «Аллегро», – прочитал Джим. – Скорее всего нам именно это и нужно.

– Видимо, – сказал Тони и вздохнул. Он не выспался и чувствовал себя довольно скверно.

Они подошли к двери, и Джим толкнул ее. Однако дверь не подалась. Решив, что она слишком тяжела, он попробовал толкнуть ее сильнее.

В это время сзади раздался неприветливый окрик:

– Эй! Чего тебе там надо, а? Ты чего дверь трогаешь грязными лапами?

Оказалось, что, пока Джим и Тони приноравливались к двери, напротив ресторана «Пеликан» остановилась шикарная открытая машина цвета «серебристый лулу». За ее рулем сидел мужчина с черными напomaженными волосами и тонкими, в ниточку, усиками. Он был не один. С ним оказалась крашеная блондинка с чрезмерными достоинствами. Огромный вырез на ее блузке спереди гармонировал с автомобилем брюнета и его белоснежным костюмом.

– Да это же Розалия! – усмехнулся Тони, узнав бывшую одноклассницу. – Смотри, с каким придурком она приехала.

Тот, кого он обозвал придурком, чинно обошел машину и, открыв дверцу, подал Розалии руку, на которую она оперлась так, будто являлась принцессой. По всему было видно, что она узнала своих бывших одноклассников, однако ее напудренное лицо выражало только презрение.

– Так, я не понял – вы чего ломитесь в мое заведение? – спросил напomaженный, поигрывая на ходу платиновой цепочкой, на которой висели ключи от машины.

– Извините, сэр, – взял на себя инициативу Джимми. – Мы никуда не ломились. Просто хотели войти.

– Войти? Мой клуб еще не открылся. Я не набрал персонала.

– А мы, собственно, и хотели поискать у вас работу, – объяснил Джим, стараясь говорить как можно более учтиво.

– Работу? Ты слышишь, Розали? – обратился напomaженный к своей спутнице.

Та фыркнула, а потом сказала:

– И с этими дебилами, Квин, я проучилась в школе пять лет. Ты можешь себе представить такой кошмар?

– Так это твои школьные друзья, Розали? – удивился напomaженный. – Хороши ребятки... Оборванцы... Чего хоть делать-то умеете?

– Мы умеем делать все, – сказал Джим, проглотив «оборванцев».

– Мне нужны люди с опытом работы, а вы только вчера закончили школу.

– Но мы много работали и в школе... сэр, – заметил Тони. – И пиццу разносили, и в летних кафе прислуживали, и посуду мыли. Мы делали всю работу, без которой не обойтись в вашем заведении... сэр.

– Нечесаные... Мятые... – брезгливо осматривая претендентов, сказал Квин. По сравнению с его безупречным костюмом и стильными туфлями за полторы тысячи реалов Джим и Тони действительно выглядели нищими.

– Между прочим, этот урод обзывал меня кривоногой, – вспомнила Розалия, указывая на Тони.

– Когда? – искренне удивился тот.

– В восьмом классе, придурок.

– Ну... – Тони растерялся. – Ну, может, в восьмом у тебя они и были кривыми, но теперь с ними все в порядке.

– Но-но, парень, не заглядывайся на чужих женщин, – предупредил его Квин. – Короче, так – вы мне не понравились. Пошли отсюда, пошли вон!.. И мой вам совет: в следующий раз приведите себя в порядок, а потом ищите себе работу. Таких обшарпанных, как вы, принимают только на сортировку мусора.

– Да? – произнес Тони, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в Квина. – Розали, он тебе вообще кто?

– Это мой законный муж.

– Муж? – делано удивился Тони. – А больше похож на сутенера.

– Ах ты, с-сука! – заверещала Розалия и бросилась на Тайлера, норовя заехать ему в лицо вооруженной ногтями пятерней.

Квин неожиданно ударил по лицу Джима, а тот, возмущенный таким коварством, врезал ему ботинком в пах. Квин охнул и выхватил из кармана узкий выкидной нож.

– Убей их, Кви-ин! Убей их! Порежь их!.. – кричала Розалия, не прекращая попыток добраться до лица Тони и одновременно пиная его носками остроносых туфель.

Заслышав шум, на террасу ресторана выбежала прислуга.

– Зовите полицию! – крикнула им Розалия.

– Мы уже позвали!.. – ответили ей.

Вскоре над улицей разнеслась заливистая полицейская сирена и черный мини-вэн с огромной красной мигалкой остановился напротив ресторана. Распахнулись дверцы, и из машины выскочили трое полицейских. На ходу выхватывая оружие, они побежали к двери еще не открывшегося клуба.

– Всем оставаться на своих местах! Полиция Галлиополиса!.. – закричал капрал, наставляя на всех по очереди участников конфликта пистолет.

Потасовка сейчас же прекратилась.

– Это мы вызывали полицию! – потирая наливавшийся под глазом синяк, сообщил Квин. – Эти двое оборванцев напали на нас. Напали и...

– И пытались меня изнасиловать! – вставила свое слово Розалия.

Видя, как лихо закручивается дело, из ресторана «Пеликан» стали выбегать работники кухни и официанты, свободные от своих обязанностей.

– Мисс, попытка изнасилования – очень серьезное обвинение. Вы подтверждаете, что они именно это хотели с вами сделать? – уточнил капрал, как самый главный.

– Да врет она все! – попытлся вмешаться Тони. – Кому она нужна – кривоногая!

– Это я кривоногая?! На себя посмотри – оборванец! Они пытались меня изнасиловать, офицер! Если бы не Квин, они бы повалили меня прямо на асфальт! Извращенцы! Они за мной еще в школе охотились! Они оба – онанисты!..

– Хорошо, тогда мы прямо здесь составим протокол, – сказал капрал. – Ну-ка, Берт, надень на этих парней наручники, они могут быть опасны.

– Да мы ни при чем, офицер! – попытался отбиться Джим, однако ему завернули руки за спину и сковали их наручниками. То же самое сделали и с Тони.

Полицейский капрал достал цифровой блокнот, настроил его на запись и попросил Розалию рассказать, как все было. Розалия немедленно стала выдумывать разные небылицы про то, как она шла одна, а на нее вдруг напали «эти двое извращенцев».

– Они пытались сорвать с меня одежду, офицер. Вот эту блузочку – очень дорогую, между прочим. И вот эти бриджи. Тоже очень миленькие, правда?

– Да, мисс, – вынужден был согласиться капрал, с удовольствием рассматривая «блузочку» и бриджи.

– Ну вот, они ка-ак напали! Я даже испугалась... Но все равно я защищала свою девичью честь!.. Я бы, конечно, не могла отбиться от них сама, офицер, ведь я девушка слабая. Еще минута, и они бы сделали со мной все, что хотели... Все, что хотели, офицер!.. – Розалия закатила глаза и томно вздохнула, как видно распалив себя собственными враками.

– Благодарю вас, мисс, – решил остановить ее полицейский. – Как ваше полное имя?

– Розалия Мартинес, офицер. А эти ур-роды – Энтони Тайлер и Джим Симмонс...

– Благодарю вас, мисс Мартинес. А теперь вы, сэр...

– Квин Тодореску, офицер. Куда мне говорить, прямо сюда?

– Прямо сюда, сэр.

И Квин тоже начал обличать двух «наильников», которые напали на его девушку, пока он задержался возле машины. Про нож, понятное дело, не было сказано ни слова. После дачи показаний Квин увлек капрала в сторону и доверительным тоном сообщил:

- Офицер, я уверен, что они наркоманы. Нажрались какой-то дряни и напали на Розали.
- По ним этого не скажешь, – покосившись на задержанных, ответил капрал.
- Ну, это зависит от того, как на это взглянуть.

Квин незаметно сунул в руку капралу сто реалов, и полицейский, даже не моргнув, спрятал ассигнацию в карман. Затем вызвал по рации машину с медицинским экспертом.

Пока ждали медицинского эксперта, капрал при помощи рабочего блокнота распечатал показания Розали и Квина. Когда машинка выплюнула два протокола, капрал попросил потерпевших расписаться в них.

Никакие претензии и протесты Джима и Тони в эти документы не попали. Мало того, капрал посоветовал им заткнуться, чтобы у него не было повода пройтись по их спинам резиновой дубинкой.

После этого задержанных отвели к полицейской машине, и как раз в этот момент подъехал автомобиль медицинского эксперта. Видимо, врач провел эту ночь вне дома, поскольку выбрался из машины с большим трудом.

- О, это ты, Уилл? – удивился он, в упор уставившись на полицейского капрала.
- Я, доктор Брюс. А кто же еще?
- Уилл... – выдохнул доктор и обессиленно привалился к автомобилю. – У тебя есть что-нибудь выпить?
- Док, вообще-то мы вас по делу вызывали.
- Да?... – Доктор Брюс вздохнул. – Ну что за задница. Почему так всегда – вечером хорошо, а наутро... Брр... Чего делать-то нужно?
- Зафиксировать наркотическое опьянение.
- Ну это... У кого?
- А вот у этих двух молодцов. Они хотели трах... э-э... вступить в половую связь с мисс Мартинес.

Доктор Брюс скользнул по Розалии мутным взглядом.

- Нужно – значит зафиксируем...
- Да чего нас фиксировать, мы совершенно трезвые! Можете проверять чем хотите! – крикнул Джим и забился в руках державшего его полицейского.

– Ладно, расставим все точки по углам, – сказал доктор и достал из нагрудного кармана какой-то приборчик. Квин тут же ухитрился сунуть ему в руку еще сто реалов. Доктор удивленно посмотрел на деньги, пожал плечами и убрал их в карман. Потом махнул рукой и сказал: – Давай, Уилл, где я должен расписаться... Я и так вижу, что они наркоманы. Можно смело сказать, что у них наркотическое опьянение четвертой степени. Немудрено, что они напали на этого мужчину.

– На женщину, – поправил капрал и быстро подал доктору чистый бланк, в котором тот поставил свои подписи. Полицейскому оставалось только вписать туда имена. Причем какие угодно.

5

Сделав, что от него требовалось, доктор с трудом погрузился в свою машину и, сказавшись больным, отправился домой. После его отъезда Джима и Тони засунули в задний, отгороженный решеткой отсек мини-вэна и только там наконец сняли наручники. Сами полицейские расселись в передней части, и машина поехала в полицейское отделение.

– Да, парни, пострадавшая – девка что надо, – заметил один из полицейских. – Даже жалко, что вы ничего не успели...

– Такие сучки сами напрашиваются, – заметил другой полицейский, который сидел за рулем.

– Да мы не виноваты! – снова повторил Джим. Он все еще надеялся, что это какое-то недоразумение. – Просто у нее на нас обида еще со школы.

– Со школы? – переспросил капрал и покачал головой. – И о чем только сейчас школьники думают? Неужели только о сексе? В наше время порядки были строже.

– Да, Уилл, – поддержал капрала коллега. – Строже были порядки.

– Она уродина! Она никому не нужна!.. – в отчаянии стал кричать Тони.

– Тут ты не прав, парень. Она, может, и не слишком умна, но впечатление производит.

Джим хотел что-то добавить, однако понял, что это не поможет. Полицейские охотно поддерживали с задержанными разговор, однако эти двое были для них уже списанным материалом.

В подтверждение этой догадки капрал произнес:

– Дело ясное, парни, попытка к изнасилованию, да еще с отягчающими обстоятельствами – при наркотическом опьянении... Лет по семь получите. На меньшее и не надейтесь. Сегодня вторник, значит, еще до пятницы наденете полосатую робу.

– Да, от суммы и тюрьмы не зарекайся, – произнес полицейский, который управлял мини-вэном.

Это окончательно добило приятелей. Тони обхватил руками голову и устался в пол, а Джим попытался отвлечься, глядя в маленькое окошко, однако безмятежный вид улиц только приводил его в отчаяние, и на глаза наворачивались слезы.

Шмыгнув носом, Джим с ненавистью посмотрел на жирный затылок капрала, а затем на сиденье рядом с ним. Там лежал рабочий блокнот и красная папка, из которой торчали три листка – показания Розали и ее дружка Квина, а также бланк с заключением доктора Брюса, куда капрал уже успел занести имена преступников.

Джим толкнул Тони в колено. Тот оторвался от своих тяжелых дум и посмотрел на друга.

– Глянь туда... – одними губами прошептал Джим, и Тони, едва взглянув, куда указывал приятель, сразу понял, к чему тот клонит. С места, где сидел Тони, не составляло труда добраться до папки, к тому же он был высоким и узким в кости и его руки могли протиснуться между частыми прутьями решетки.

Посекундно замирая и судорожно сглатывая, он сумел зацепить листы двумя пальцами и стал понемногу их вытаскивать.

– Ты смотри, какое безобразие, Берт, – неожиданно произнес капрал.

– А что такое, Уилл?

– Да вон, магазин собачьего платья снова выставил на продажу собачьи штаны за три тысячи реалов... Эй, парни, – обратился он к арестованным, повернувшись вполборота.

– Да, сэр! – едва не сорвался на крик Джим и припечатался носом к решетке, лишь бы капрал не опустил глаза и не заметил, что листы из папки торчат уже на одну треть.

– Собачками не балуетесь?

– Нет, сэр. Совсем не балуемся.

– Ну и ладно... И ладно...

К счастью, капрал тут же утратил интерес к задержанным и стал обсуждать со своими коллегами какого-то лейтенанта Слесаренко. Все трое были убеждены, что лейтенант взяточник, поскольку он требовал с клиентов слишком большие деньги. Такие большие, какие приличный полицейский брат не должен.

Едва переведя дух, Тони со второго раза все же вытянул листки и сразу сел на них, чтобы немного успокоиться. Он понятия не имел, что делать дальше.

– Что дальше?.. – прошептал он.

– Жрать, – решительно ответил Джим. Тони понял и стал сминать листы, используя моменты, когда машина подпрыгивала на ухабах. Полицейский участок был все ближе, и следовало поторопиться.

Наконец друзья принялись пережевывать ламинированную бумагу, что было не так просто. Тони от волнения то и дело давился, а Джим быстро сжевал свою порцию протоколов и еще успел перемолоть заключение доктора Брюса.

Когда все показания были съедены, у Джима было такое ощущение, что он проглотил холодный булыжник. Впрочем, свобода стоила таких жертв.

Машина сделала последний поворот и поехала к воротам полицейского отделения. И тут до Симмонса дошло, что показания остались в памяти блокнота и их легко можно восстановить. Он сделал страшные глаза и кивнул на решетку.

– Блокнот...

– Понял, – кивнул Тони. И уже значительно быстрее просунул руку между прутьев и перезагрузил память блокнота, уничтожив все, что на ней было.

6

Полицейский мини-вэн сделал еще один поворот, посигналил какой-то старушке, перетаскивавшей через дорогу кота на поводке, и въехал на огражденную территорию полицейского отделения.

– Ну вот, ребята. Вот вам начало длинного пути, – объявил капрал и засмеялся.

Когда большие ворота закрылись, Джима и Тони вывели из мини-вэна и сопроводили в отделение, где передали дежурному офицеру для оформления новых арестованных.

– Что у них, Уилл? – спросил у капрала лейтенант.

– Попытка изнасилования, сэр. Все протоколы и заключение экспертизы у меня уже здесь, – ответил капрал и похлопал по красной папке.

– Хорошо. Сажай этих ублюдков в камеру. В обед придет назначенный адвокат, и мы запустим это дело. Сегодня вторник?

– Да, сэр.

– Значит, еще до пятницы эти парни наденут полосатую робу.

– Ну конечно. А я что говорил, – заулыбался капрал. – Ну, идемте, парни.

Он вывел арестованных в длинный коридор и, проводив их к обычной с виду двери с небольшим глазком, отпер ее длинным ключом.

Камера была рассчитана на восемь человек, однако, кроме Джима и Тони, там оказался только один – бородатый узник, который выглядел так, будто неделю валялся в сточной канаве. Заняв место в самом углу, он не переставая чесался, забираясь руками в самые неожиданные места.

Не зная, как себя вести, Джим и Тони сели на ближайшие к дверям нары.

Бородатый внимательно посмотрел на новичков и даже перестал чесаться. А потом спросил:

– Закурить есть?

– Нет, мы не курим, – ответил Тони.

– Сначала все не курят. Мы рождаемся некурящими, а потом...

Бородатый вздохнул и снова начал чесаться.

Друзья просидели в камере еще пару часов, и за это время к ним привели еще двоих задержанных и забрали на допрос бородатого. Один из новоприбывших, приличного вида человек в синем костюме, не останавливаясь ходил по камере и постоянно обращался к Джиму и Тони с одними и теми же вопросами:

– Неужели они осудят меня за убийство? Как вы думаете?

– Я не знаю, – отвечали поочередно Джим или Тони и на всякий случай отодвигались от этого странного человека.

Он продолжал метаться по камере, иногда изменяя вопрос и спрашивая, присудят ли ему оба убийства или ограничатся только одним.

Наконец пришел адвокат, который на первых порах представлял интересы тех, кому предъявляли какие-либо обвинения.

– Эй, вы, двое, выходите! – скомандовал незнакомый Джиму и Тони полицейский и отвел их в комнату, где были только стол и несколько стульев.

За столом сидел молодой человек, одетый так, как, по мнению Джима, адвокат одеваться не должен.

– Ну, – сказал адвокат. – Садитесь.

Арестованные сели.

– Первый раз, что ли?

– Да, – сказал Тони.

- В чем вас обвиняют?
- Говорят, что мы пытались изнасиловать бывшую одноклассницу, – сказал Джим.
- И что были при этом в наркотическом опьянении. А мы не были в опьянении, мы на работу наниматься приходили, – добавил Тони.
- Кто фиксировал опьянение?
- Какой-то доктор Брюс, но он сам едва держался на ногах.
- Это неважно. Тут вы уже ничего не докажете. Сейчас вы трезвые, а на момент задержания были под кайфом, и на то есть документ...
- Сэр, никакого документа нет, – сообщил Джим.
- Как нет? Что, бланк с подписью эксперта отсутствует?
- Отсутствует.
- А куда же он делся?
- Мы его съели.
- Как это съели?
- В машине съели. Пока мы ехали в полицейское отделение, нам удалось вытащить все документы и съесть.
- А запись в блокноте?
- Блокнот мы перезагрузили.
- Ах вот как!.. – Адвокат заулыбался. – Был у меня один клиент, так он съел важную справку, украв ее со стола следователя... Ну ладно. – Адвокат хлопнул себя по коленям. – Раз нет документов, вам можно уходить домой.
- Домой? Так просто? – обрадовался Джим.
- Нет, не так просто. Если полицейские закусят удила, они заставят потерпевших повторить показания, а справку о вашем опьянении восстановят задним числом. Однако выпустить вас они будут просто обязаны. Поэтому мой вам совет – уезжайте из города на полгода. За это время ваше дело развалится.
- Адвокат вышел в коридор и попросил капрала принести документы, на основании которых против Тони и Джима были выдвинуты обвинения.
- С чего такая спешка, сэр? – спросил капрал, появляясь в адвокатской комнате.
- Мои подзащитные отказываются признавать свою вину и утверждают, что все обвинения против них надуманные.
- Ну, с этими все в порядке, – усмехнулся капрал, похлопав по красной папке. – Одну минуту.
- Он раскрыл папку, но она оказалась пуста. Капрал закрыл ее и открыл снова, видимо подозревая здесь какой-то фокус, однако документы не появились.
- Ничего не понимаю. Они были тут... – Уилл Баттлер пожал плечами. – А! – Он хлопнул себя по лбу. – Наверное, в машине остались.
- И капрал выбежал из комнаты, чтобы найти в машине пропавшие документы.
- Он отсутствовал не более пяти минут, затем снова объявился перед задержанными и их адвокатом.
- Ничего не понимаю, сэр. Даже следов не осталось. Но у меня осталась запись показаний. – С этими словами капрал Баттлер похлопал по блокноту, следя за реакцией Джима и Тони. – Думаете, если сперли бумажки, то на этом для вас все закончилось, да?
- С торжествующей улыбкой капрал нажал кнопку воспроизведения записи, однако блокнот издал только тихий свист, что говорило о безупречной чистоте его блока памяти.
- Что такое? Не может быть!
- Кaprал потряс блокнот и снова включил на воспроизведение, однако все было тщетно.
- Так. – Полицейский горько усмехнулся. – Обошли старого Уилла. Но не радуйтесь слишком рано. Сейчас я сяду в машину, разыщу потерпевших, и они заново повторят свои

показания и подпишут их. За доком тоже дело не станет, он восстановит свои анализы. И тогда...

– Одну минуту, капрал, – перебил его адвокат. – Вы, конечно, можете проделать все, что вы тут наговорили, однако моих подзащитных нужно отпустить, поскольку сейчас они находятся здесь незаконно.

– Да, да, – согласился капрал. – Пусть убираются и погуляют еще несколько часов. Тем неприятнее будет для них расплата... Пусть убираются.

7

Так Джим и Тони оказались перед воротами полицейского отделения. Помедлив мгновение, они, не говоря ни слова, быстро пересекли проезжую часть и только на другой стороне улицы стали понемногу приходить в себя.

– Идем скорее домой, – сказал Джим. – Нам лучше убраться отсюда подальше.

Город между тем жил обычной жизнью. Прохожие бежали по своим делам, посетители летних кафе лениво жевали, сидя за столиками, а Джим и Тони были целиком погружены в невеселые мысли.

Делая поворот за поворотом, друзья миновали пару кварталов, и только потом ясность мысли вернулась к ним.

– Ты понял, что сказал адвокат? – спросил Джим.

– Конечно, понял.

– Нужно смываться из города.

– Нужно смываться. А куда?

– Воспользуемся предложением моего дяди и дунем прямо в Сан-Лоис.

– Ты что, перегрелся? – спросил Тони.

Джим ничего не ответил, поскольку других вариантов у них просто не было.

– Впрочем, может, ты и прав. Нужно ехать в большой город, там и затеряться проще.

– Смотри, Тони, тебе решать, но я бы не надеялся, что этот Квин и стерва Розали перенят свои показания.

– Да, Розали от своего не отступится, – согласился Тайлер. – За то, что я обозвал ее кривоногой, она будет мстить.

– Тогда давай сделаем так – сейчас разбегаемся по домам и собираем вещи. Билет до Сан-Лоиса в эконо-классе стоит около четырехсот реалов, и пятьсот пятьдесят у меня уже есть.

– У меня шестьсот пятьдесят.

– Молодец. Заплатишь за такси.

– А мы на такси поедem в аэропорт?

– На автобусе никак нельзя. Если нас начнут ловить, то проследить автобус будет проще.

– Ты думаешь, что нас прямо сразу начнут ловить? – усомнился Тони.

– Да я не думаю, Тайлер! Я это знаю! Ты что, не видел, как капрал забежал, словно ему задницу горчицей смазали!.. Просто ты длинный, и до тебя как до жирафа все доходит!..

– Я не длинный, я – высокий.

– Хорошо, высокий. Ты согласен действовать немедленно?

– Да уж лучше перебдеть...

Джим Симмонс оказался прав. Капрал рыл носом землю, чтобы «восстановить справедливость». Он пожаловался лейтенанту Рольфу Слесаренко, рассказав, как над ним посмеялись два молодых арестанта.

– Сожрали, я в этом уверен, сэр. Вытащили у меня из кармана два протокола и справку от дока Брюса и сжевали. А потом сломали мой блокнот, напихав в него спичек.

Капрал нарочно придумал про кражу из кармана и про поломку блокнота, поскольку эти детали в его рассказе должны были здорово разозлить Рольфа Слесаренко.

Несмотря на утреннюю ссору с женой, лейтенант вошел в положение капрала и немедленно освободил его от всех других заданий, потребовав найти мерзавцев, которые подняли руку на престиж городской полиции.

– Что там у них было первоначально?

– Попытка изнасилования в состоянии наркотического опьянения.

– Думаю, нужно расширить обвинительную базу. Подбрось-ка им еще какого-нибудь дерьма.

– Можно пришить им терроризм, сэр. Свалим на них несколько делишек со взрывами машин.

– Мы же хотели списать это на банду зеландцев, – вспомнил лейтенант, разглядывая прожженный сигаретой носовой платок.

– Зеландцы свое и так получают, сэр, а взрывы мы скинем на этих молокососов. Нужно же нам устроить себе праздник.

– Хорошо, Уилл. И еще одно – когда ты поймаешь их, я хочу увидеть этот фокус с поеданием бумаги. Думаю, килограмма два они осият, если давать им воды.

8

Захватив двоих своих подчиненных, капрал погрузился с ними в мини-вэн, и группа снова помчалась на улицу Риорда, к ресторану «Пеликан».

Помимо того, что на мини-вэне была включена сирена, капрал вынуждал водителя, Берта, нарушать все правила и лично орал на мешкавших водителей, выставляя в окно красное от злобы лицо.

Промчавшись по кратчайшему маршруту, мини-вэн закрипел тормозами напротив «Пеликана», и из машины выскочил капрал Уилл Баттлер. С разгону толкнув дверь клуба «Аллегро», капрал влетел в зал и застал там нескольких приятелей хозяина, которые, видимо, собрались отпраздновать открытие заведения.

– Где мистер Тодореску? – строго спросил полицейский.

– А что случилось, офицер? – спросил кто-то.

– Заткнись и отвечай на вопросы. Где Тодореску? Зови хозяина и его подружку... Розали, кажется.

– Одну минуту, офицер. Я их сейчас позову, – ответил перепуганный гость и под дружное молчание остальных посетителей выскочил в смежное помещение.

Вскоре в зале появились Квин и Розали.

– Ну что, офицер, этих придурков уже посадили в тюрьму? – первой спросила она.

– К сожалению, мы потеряли протоколы с вашими показаниями.

– Как потеряли? – удивился Квин.

– Арестованные сожрали эти документы, стремясь уйти от наказания.

– Что значит – сожрали, офицер? – все еще никак не мог понять Квин.

– Как вы кушаете лапшу, так они съели документы! – начал выходить из себя капрал.

– До чего же это подло с их стороны, офицер! – возмутилась Розали. – Ведь кушать важные бумаги незаконно. Я права?

– Конечно, мисс Мартинес, но, чтобы восстановить бумаги, вы должны повторить свои показания. Мистер Тодореску, было бы неплохо, если бы вы выключили музыку и выпроводили отсюда посторонних.

– Конечно, офицер. Конечно. Ради торжества справедливости я готов на все.

Вскоре гости были выпровождены, музыка выключена, а Квин и его подружка повторили свои показания, в которых появились отсутствовавшие прежде детали. Капрал Баттлер тут же распечатал протоколы и дал их «пострадавшим» для подписи.

– Спасибо за сотрудничество, – поблагодарил он, убирая документы в папку. – И еще, мисс, вы, наверное, знаете адреса, по которым проживают преступники?

– Конечно, знаю, офицер. Они проживают на Бельевой улице. Симмонс в доме три, квартира восемь, а Тони, сволочь, в двенадцатом доме в тридцатой квартире.

Быстро попрощавшись, капрал выскочил из клуба и побежал к машине.

– Как дела, босс? – спросил сидевший за рулем Берт.

– Гони к доку Брюсу! – крикнул капрал, тяжело плюхаясь на сиденье.

– Это на улице Паскаля, что ли? Или на Паскаля у него любовница живет?

– Нет, любовница у него на улице Профессора Клаузевица живет, – заметил третий полицейский – Микеланджело.

– Хорошо, где он, по-вашему, должен отсыпаться – у любовницы или дома? – попытался уточнить капрал.

– Да где угодно. Можно позвонить ему на персональный код.

– Нельзя на код. Тогда узнают, что он не на работе, а нам дока подставлять никак нельзя. Нам с ним еще работать.

- Правильно, босс, – согласился Берт. – Тогда начнем с Паскаля – это ближе всего.
- Поехали на Паскаля. Только поторопись, Берт, если эти мерзавцы сбегут из города, найти их будет очень трудно.
- Не слишком ли много чести для двоих мальчишек? – спросил Микеланджело.
- Нет, Мики, они задели мою профессиональную гордость. К тому же мы с лейтенантом хотели списать на них взрывы машин... Так что поторапливайся.

9

Мини-вэн резко стартовал с места и понесся по улице, беспокоя воем сирены сонных обывателей и заставляя кошек прятаться по подворотням.

Берт старался на совесть и использовал любую возможность, чтобы срезать путь. Перевернув с десятков мусорных баков и избежав столкновения с несколькими старушками, он провёл машину узкими переулками и вскоре выехал на улицу Паскаля.

Притормозив напротив дома, в котором жила любовница доктора Брюса, он самодовольно посмотрел на капрала и сказал:

– Получите, босс!

На что Баттлер угрюмо ответил:

– Спасибо, сукин сын. Ты нас чуть не угробил...

Нужный им дом оказался четырехэтажным зданием, в котором сдавались достаточно дорогие квартиры. На стене возле тяжелой стальной двери красовался целый ряд табличек с именами жильцов.

– Это она, – сказал капрал и надавил на кнопку звонка.

– Алеу-у, кто там? – ответил из динамика домофона капризный женский голосок.

– Мы из полиции, мэм. Нам необходимо поговорить с доктором.

– Доктор спит, – категорично ответила дама.

– Возможно, мэм, но он спит в рабочее время, и нам необходимо с ним проконсультироваться. Либо пусть он спускается к нам, либо впустите нас.

– Ну хорошо, – со вздохом ответила женщина. – Третий этаж, апартаменты двенадцать.

«Без тебя знаю, дура», – сказал про себя капрал. Щелкнул замок, и они с Микеланджело вошли в подъезд.

Не дожидаясь старого, медлительного лифта, капрал и Мики взбежали по лестнице на нужный этаж и остановились напротив двенадцатого номера. Здесь тоже требовалось нажать кнопку звонка.

Капрал нетерпеливо ткнул в нее пальцем. Еще немного, и он был готов ударить в дверь ногой. Однако делать этого не пришлось. Послышались негромкие шаги, и дверь распахнулась.

– Вы полицейские? – спросила холеная брюнетка лет сорока.

«Нет, пожарные!» – хотелось крикнуть Баттлеру, однако вслух он сказал:

– Нам нужен доктор.

– Проходите. Первая дверь направо, – сказала хозяйка и выразительно посмотрела на обувь полицейских.

Капрал демонстративно и тщательно вытер подошвы о коврик перед дверью и затем вошел в квартиру.

В комнате, где спал доктор, царил полумрак – оба больших окна оказались затянуты тяжелыми шторами.

– Он не любит, когда много света, – пояснила брюнетка.

Уилл подошел к доктору и сильно потряс его за плечо.

– Эй, док, проснитесь! Проснитесь, док, вы нужны нам!..

Спавший в ответ только промычал что-то нечленораздельное, и это было неудивительно, учитывая его недавнее утреннее состояние.

– О-о-о... Му-у-у... Да что же это такое... – стонал он.

– Док! Док, проснитесь! – не отставал капрал, а затем, выйдя из себя, начал бить доктора по щекам.

– Что вы делаете?! – вступилась за любовника хозяйка. – Прекратите ваши полицейские издевательства!..

– Простите, мэм, он нам очень нужен! – рявкнул в ответ Баттлер. – Очень и очень!.. От него сейчас зависит, успеем ли мы поймать опасных преступников, которые бегают по всему городу и убивают сорокалетних брюнеток!..

– Какой ужас! – Хозяйка испуганно прикрыла ладонью рот.

Между тем доктор стал приходить в себя. Он повернулся на спину и, открыв глаза, спросил:

– Где я?

– Ой! Кто это, Уилл? – удивился Микеланджело.

– Мэм, это кто? – в свою очередь спросил капрал.

– Это доктор Арнези.

– Какой такой Арнези? Мне нужен доктор Брюс!..

– А почему это вы ищете у меня доктора Брюса во вторник? – возмутилась брюнетка.

– А почему бы его здесь и не поискать во вторник? – в свою очередь возмутился капрал и стал угрожающе наступать на хозяйку дома.

– Потому что во вторник, четверг и субботу ко мне приходит доктор Арнези.

– А Брюс?

– А доктор Брюс ходит по понедельникам, средам и пятницам.

– Вашу мать, как же все сложно, – произнес капрал и покачал головой. – И где его теперь искать?

– Полагаю, у него дома.

– Ладно. – Капрал вздохнул. – Поехали к нему домой.

10

Когда капрал и Мики садились в машину, Берт поинтересовался, как идут дела.

– Ты все равно не поверишь, – махнул рукой Баттлер. – Гони лучше на улицу Профессора Клаузевица.

– Что, неужели здесь нет дока?

– Док здесь есть, но другой.

– Какой другой?

– Какой-то незнакомый доктор Арнези. Наш док ходит к этой бабе по понедельникам, средам и пятницам. А сегодня не его день. Сегодня у нее другой док.

– Ну баба! – поразился Берт, заводя двигатель. – У нее прям как на заводе.

– Крутится, бедняжка. Старается, – вставил свое слово Мики. – Одинокая она, вот и копит денежки на старость.

И они поехали домой к доктору Брюсу, который жил на другом конце города. И снова им пришлось колесить по переулкам, нарушать правила и ругаться со всеми подряд, от водителей до строгих пенсионеров, которые не давали спуска даже полиции.

В машине не было кондиционера, поэтому скоро обмундирование всех троих пропиталось потом. Уилл попросил притормозить возле одного из кафе и сходил к хозяину заведения, чтобы запастись холодной колой. Поскольку капрала в городе знали практически все торговцы, они позволяли ему набирать товар «в долг». Баттлер был большой сволочью, и ссориться с ним никто не хотел.

Напившись бесплатной колы, полицейские стали потеть еще сильнее.

На улице Профессора Клаузевица Уилл в одиночку вышел из машины и на лифте поднялся на седьмой этаж, где проживал доктор Брюс.

Капрал застал хозяина дома. Супруга Брюса проводила полицейского в ванную комнату и, открыв дверь, громко объявила:

– Эй ты, ночной потаскун! За тобой уже пришли из полиции!

Доктор Брюс, прямо в полосатых пижамных штанах, сидел в наполненной прохладной водой ванне и тупо смотрел в потолок.

– Как водичка, док, теплая? – спросил Уилл Баттлер.

– А... это вы, капрал? Проходите, присаживайтесь.

С этими словами доктор перевернул пластмассовый тазик, и полицейский с благодарностью на него присел.

– Уфф, прохладно тут у вас. Водичка. А на улице жара.

– Много работы, капрал?

– Ой много, док. Я уже и на улице Паскаля был. У этой, у вашей...

– Могли бы позвонить через код.

– Не хотелось подставлять вас перед начальством.

– Спасибо. – Брюс кивнул. – Когда вы были на улице Паскаля?

– Менее получаса назад.

– А этот... доктор Арнези, наверно, еще там?

– Там.

– Когда-нибудь я его застрелю. Специально приду не в свой день и – бабах! Как думаете, много мне за это дадут?

– Док, я ведь чего пришел к вам – нужно восстановить результаты экспертизы на тех двух насильников, что были с утра.

– А что случилось с тем бланком? Я же вроде подписывал... Или не подписывал?..

И Брюс страдальчески уставился на полицейского...

- Подписывали, док, подписывали. Только все документы эти подонки взяли и сожрали!
 - Как это сожрали? Как можно съесть ламинированную бумагу?
 - Очень просто. Правда, бланк ваш был на обычной бумаге, а протоколы – да, на ламинированной. Мы же на такой печатаем, прямо из блокнота.
 - Но это же опасно. Это постараться нужно.
 - В тюрьму очень не хотелось, вот и постарались. Я всю машину осмотрел – нигде нет даже клочков. С собой в карманы они бы брать не стали. Это можно сразу заметить.
 - Но ламинированная бумага не должна перевариваться в желудке.
 - И что вы предлагаете, подождать, пока они сходят по нужде, и потом пойти с этим к прокурору?.. Нет, я уже восстановил все показания против них, заново подписал у потерпевших, так что дело за малым.
 - Ну хорошо. У вас есть бланк?
 - Бланк – вот он. – Капрал подал заготовленную бумагу. – А вот и ручечка. Можете прямо на блокноте писать.
- Брюс нетвердой рукой черкнул несколько фраз, и его работа была закончена. Капрал пожелал доктору поскорее прийти в себя после вчерашнего и спустился вниз – к ожидавшему его мини-вэну.
- Ну что? – спросили Баттлера вконец расплавившиеся Берт и Микеланджело.
 - Ох, ну и жара тут у вас. Хоть бы поставили машину в тень.
 - Так мы и поставили в тень. Просто ты долго сидел у дока – солнышко подвинулось.
 - Итак, ребята, у нас полный комплект документов, так что можем ехать по адресам и хватать этих ублюдков тепленькими.
 - Ладно, какая улица? – спросил Берт, заводя двигатель.
 - Бельевая, дома – три и двенадцать.

11

Когда Джим сказал матери, что ему нужно уехать, миссис Симмонс восприняла это очень спокойно.

– Я так понимаю, в Сан-Лоис, сынок? К дяде Эдгару?

– Да, мам. Пора нам с Тони взяться за ум. А дядя нарисовал такие перспективы, что я решил согласиться.

– Хорошо, я позвоню Эдгару, и мы обсудим, когда вам лучше приехать.

– Нет, мам, ты, конечно, позвони дяде, но поеду я прямо сегодня.

– Сегодня? Когда сегодня?

– Прямо сейчас, мама. Мне нужно поскорее собрать в чемодан самые необходимые вещи, и я буду готов. Только знаешь что, после того как позвонишь дяде, больше никому не говори, куда мы уехали. Ну, может быть, только родителям Тони.

– Сынок, ты меня пугаешь. Ты говоришь какие-то странные вещи.

– Понимаешь, мама, у нас с Тони возникли проблемы с полицией.

– Вы что-нибудь украли?! – испуганно воскликнула миссис Симмонс.

– Мы ничего не украли. Просто по твоему совету пошли искать работу и повздорили с хозяином клуба, который там открылся.

– Вы подрались?

– Да. Потом приехала полиция, а Розалия Мартинес заявила, что мы хотели ее изнасиловать.

– Ка-кой уж-жас!

– Вот-вот. Она дала против нас показания, и нас отправили в полицию, чтобы судить и приговорить к семилетнему сроку.

– Ка-кой уж-жас! У нас в семье никто не сидел в тюрьме!

– Если ты не хочешь, чтобы я был первым, мама, пожалуйста, помоги собрать вещи. Мы с Тони уезжаем немедленно.

– Но как же вы оттуда выбрались – из полиции?

– Мы уничтожили документы, – ответил Джим, продолжая швырять в раскрытый брезентовый чемодан свои вещи.

– Уничтожили документы?! – снова ахнула миссис Симмонс. – Но это же преступление! Теперь вас повсюду будут искать, и вы всю жизнь будете вне закона. Вы не сможете нигде жить и работать!

– Успокойся, мама, мы сможем и жить, и работать. Адвокат сказал, что нам нужно уехать из города всего на полгода, пока все не уляжется. А раз у нас будет полгода, то почему бы не воспользоваться дядиным советом – может, действительно что-то хорошее выйдет.

– У вас, значит, и адвокат был?

– Ну конечно. Неужели ты думаешь, что я это сам все придумал!

Джим старался говорить уверенно, чтобы его мать, чего доброго, не побежала с перепугу сдаваться в полицию.

– Хорошо, – произнесла миссис Симмонс. – Я считаю, что ты все делаешь правильно, сынок, и я... Я положу тебе твою новую рубашку... Да – новую рубашку.

Она начала помогать сыну, но больше суежилась и всякий раз подавала какие-то глупые сувениры, как будто без них на новом месте нельзя было обойтись. В конце концов Джим сам закончил сборы, сунул в карман пятьсот пятьдесят реалов, скопленных им с матерью за несколько последних лет, а потом начал звонить Тони.

– Ну, ты как, старик? – спросил его Тайлер.

– У меня все в порядке. Что сказали твои родители?

– Их нет дома. Я написал им записку, чтобы за разъяснениями обращались к твоей матери.

– Молодец. Встречаемся у моста. Там и такси поймать легко.

– Заметано.

Не успел Джим положить трубку, как под его окнами, заскрежетавав тормозами, остановился уже знакомый ему мини-вэн.

– Джимми! Джимми, сыночек, они уже приехали! – крикнула дежурившая у окна миссис Симмонс. – Беги через квартиру мистера Поджерса!..

– Конечно, мама!..

Джим подхватил чемодан и, выскочив на лестничную площадку, с разгону ударился в дверь своего соседа. Замок на ней стоял весьма условный, а потому дверь легко открылась.

Джим сейчас же ее захлопнул и придавил спиной, слушая, как в дверь его собственной квартиры уже ломятся полицейские. Потом услышал голос матери, которая что-то им объясняла.

Не теряя времени, Джим прошел в комнату, где в кресле качался мистер Поджерс. Он мало ходил и был глуховат.

– Привет, Джимми, – сказал старик. – Ты так неожиданно. А что это за чемодан?

– Это мой. Я зайду к вам позже.

– Ну конечно, свободен, что мне еще делать? Но в этот раз белыми играю я...

Не слушая, о чем говорит старик, Джим спустился по лестнице черного хода и вышел на отгороженную часть двора.

– Джимми, ты куда-то уезжаешь? – спросил какой-то мальчишка.

– С чего ты взял? – зло ответил Джим, пробегая вдоль стены.

– А почему чемодан?

– За грибами пошел...

Пробежав дворами до следующей улицы, Джим, стараясь не привлекать к себе внимания, неспешно двинулся в сторону моста, где у них с Тони была назначена встреча.

Как оказалось, Тайлер пришел туда раньше и сидел на походной сумке, сцепив на коленях руки. Он угрюмо смотрел на проносящиеся машины и, увидев друга, поднялся.

– Деньги взял? – спросил Джим.

– Шестьсот пятьдесят реалов.

– Давай скорее ловить такси, а то я еле оторвался. За мной ведь полиция пришла.

– Полиция?

– Да. Уходить пришлось по лестнице черного хода да еще через квартиру мистера Поджерса.

– Подумать только, а мне казалось, все это шуточки.

– Нет, не шуточки!..

Джим просигналил рукой, и возле них остановилось желтое такси с латаным-перелатым кузовом. Над улицей разнесся вой полицейской сирены, и Джим с Тони прыгнули на заднее сиденье.

– Куда едем, господа клиенты? – спросил удивленный такой прытью таксист.

– В аэропорт! Скорее! – коротко бросил Джим.

– Опаздываете на рейс, что ли?

– Опаздываем! Давай скорее!..

– Сейчас помчимся, как птицы, – пообещал таксист и почесал небритую физиономию. –

Не смотрите, что моя старушка снаружи ржавая, зато мотор на трехкомпонентном топливе работает. Когда помчимся, мало не покажется.

Звуки полицейской сирены становились все громче. Джим резко обернулся и увидел, что полицейская машина едет в их сторону.

– Ты можешь ехать быстрее?! – завопил он. – Нас же полиция догоняет!

– Полиция догоняет? – переспросил таксист, однако скорости так и не прибавил, и машина продолжала тащиться как черепаха. – А у вас что, ребята, проблемы с полицией?

– Да нет у нас никаких проблем с полицией! – заорал Тони, меняясь в лице, и они с Джимом стали торопливо сползать на пол. – Ты поедешь быстрее или нет?!

– Это... – Таксист начал вертеть головой, подыскивая место, где можно припарковаться. – Скорее нет, чем да, парни... Давайте-ка выметайтесь. Мне ваши проблемы не нужны. Я три года отсидел в тюрьме Тринидад. Слышали о такой? И больше ничего такого мне не нужно...

– Давай езжай, сволочь, если не хочешь, чтобы я тебе кишки выпустил! – стал угрожать Джим и в подтверждение своих намерений ткнул в бок таксисту расческу.

– Ой! – вздрогнул тот и сразу поехал быстрее. – Только не убивайте, братцы! Только не убивайте!

– Веди себя хорошо, а то пристукнем в момент, – добавил от себя Тони. – А колымагу продадим...

В этот момент медленно ползущее такси обогнал черный полицейский мини-вэн, из окон которого торчали распаренные лица капрала Баттлера и его коллег.

– Надо же, как быстро они след взяли, – прошептал Тони. – Твоя мать ничего им не сказала?

– Да нет, конечно. Я предупредил ее, чтобы она молчала, – ответил Джим, продолжая угрожать жизни таксиста расческой. – Позже она позвонит дяде, чтобы сообщить о нашем приезде...

Наконец такси выехало из города и покатилося быстрее. Джим убрал расческу, и они с Тони сели свободнее.

– А вы кто такие будете? – поглядывая на пассажиров в зеркало заднего вида, осторожно спросил таксист.

– Тебе какое дело?

– Ну, может, вы какие-нибудь террористы с Бордугая. Или даже шпионы?

– Мы тебе заплатим, а остальное не твое дело.

– А точно заплатите?

– Точно.

– А я думал – убьете...

Пока они ехали до аэропорта, таксист то и дело задавал пассажирам всякие глупые вопросы, пока Джим не дал ему в ухо. Это приободрило водителя. Он сразу повеселел и стал рассказывать про свое детство.

12

Когда машина остановилась возле здания аэропорта, таксист еще не закончил рассказ о том, как в четырнадцать лет потерял невинность с разносчицей свиных ног. Джим и Тони расплатились с ним и с чувством облегчения покинули злополучное такси. Войдя в зал ожидания, они припали к окнам, чтобы понаблюдать за тем, как поведет себя таксист. Однако ничего особенного не происходило. Такси подъехало к стоянке, взяло пассажира и уехало.

– Кажется, обошлось, – сказал Джим, но, повернувшись, увидел посреди немногочленного зала полицейского. Он внимательно посмотрел на двоих молодых людей, а затем направился прямо к ним.

– Что будем делать? – прошептал Тони.

– Стой и улыбайся, – краешком губ проговорил Джим.

И они стали напряженно улыбаться, глядя на приближавшегося полицейского.

– Молодые люди? – произнес тот с вопросительной интонацией.

– Да, офицер, – ответил Джим, с трудом удерживая улыбку.

– У вас все в порядке?

– Да, все в порядке.

– Вы как будто волнуетесь.

– Это потому, что мы полетим первый раз в жизни. Немного страшно.

– Ах вон что. – Полицейский кивнул. – В таком случае счастливого полета.

– Спасибо, офицер.

Лишь когда полицейский ушел, Джим и Тони решились отправиться к кассам. Там, возле справочного табло, они узнали, что в сутки рейсов на Сан-Лоис с промежуточной посадкой в Галлиополисе, было три. Ближайший из них – в девятнадцать часов – должен был выполнить аэробус компании «Аэргасс». Друзья разыскали кассовое окошко с эмблемой «Аэргасса», и Джим первым подошел к миловидной девушке.

– Мне, пожалуйста, два билета до Сан-Лоиса на девятнадцать часов, – сказал он.

– Первый класс? Экономический? – уточнила девушка с безупречной профессиональной улыбкой.

– Экономический, пожалуйста.

– Назовите ваше имя.

– Мое имя? Зачем вам мое имя? – насторожился Джим. Ему казалось, что стоит только произнести вслух «Джим Симмонс», как тут же из всех углов набегут краснолицые капралы баттлеры и утащат их с Тони в тюрьму.

Заметив колебания клиента, девушка объяснила:

– Вы можете не сообщать вашего имени, и тогда в соответствующей графе мы просто напишем: имя не указал. В этом нет ничего страшного. Очень многие люди не желают, чтобы кто-то знал об их перемещениях.

– Да нет, я не делаю из этого какой-то тайны... – в поисках поддержки Джим оглянулся на Тони, но тот лишь пожал плечами. – Я не боюсь, что кто-то узнает о моих перемещениях. Я скажу свое имя... Меня зовут... – Джим напряг мозги, чтобы придумать себе новое имя. – Меня зовут Бокун Кукуманайзер... Да, Бокун Кукуманайзер, именно так.

– Бокун... Ку... куманай... зер, – с трудом повторила девушка. – Так?

– Да, так, – подтвердил Джим, наблюдая, как, шевеля губами, кассирша старательно вписывает данные в бланк. Наконец ей это удалось, и она снова обратила свой взгляд на Джима.

– Кому будете брать второй билет?

– Моему другу. Его зовут... Как тебя зовут?

Слышавший весь этот бред Тони на мгновение растерялся.

– Меня зовут... Варух Мардум... Шар...

– Мардум Шар? – уточнила девушка.

– Да-да, – вмешался Джим. – Мардум-Шар, через черточку. Через черточку – Варух Мардум-Шар.

Кассирша пожала плечами и занесла это имя в следующий бланк.

– С вас семьсот девяносто шесть реалов, – объявила она, подсчитав стоимость билетов. – Будете платить карточкой?

– Нет, у нас наличные, – ответил Джим и, достав из кармана деньги, стал отсчитывать засаленные десятки и пятерки. У Тони были ассигнации такого же достоинства. Отсчитав всю сумму, приятели подвинули этот ворох к кассовому окошку.

Девушка улыбнулась и начала быстро пересчитывать деньги.

– Все в порядке. Вот ваши билеты. Надеюсь, вам понравится летать с нашей компанией.

После того как билеты были куплены, возникла другая проблема – как провести оставшееся до посадки время. Джим, напуганный преследованиями полиции, предложил спрятаться на улице и пересидеть там, однако Тони сказал, что это неправильно.

– Если заметят, что мы прячемся по кустам, это непременно вызовет подозрение. Полицейский нас уже видел, и, уж конечно, он ходит где-нибудь неподалеку и при случае на нас посматривает.

– Думаешь?

Джим тут же огляделся, но полицейского нигде не увидел.

– И еще эта твоя дурацкая затея – выдумал себе какое-то непроизносимое имя. Если у нас спросят имена, как мы сможем повторить их, если у нас под рукой не будет билета?

– А ты запоминай, – посоветовал ему Джим. – И потом, никто не мешал тебе придумать для себя имя получше. Кстати, нам еще нужно сдать багаж.

– Это не багаж, это ручная кладь.

– Ты-то откуда знаешь?

– Я однажды родственников провожал.

– Ладно. Давай поищем, где можно чего-нибудь съесть, а то я с самого утра ничего не ел. Не было времени.

– Можно подумать, у меня было время. Ты же позвонил чуть свет. Я-то думал, действительно работу найдем, а оказались в полиции.

– Ну и что. Зато уже сегодня вечером мы окажемся в Сан-Лоисе, а через год, если все будет хорошо, станем лейтенантами.

– Всю жизнь об этом мечтал, – криво усмехнулся Тони.

– Ну ладно. Нечего нам тут стоять возле касс – внимание привлекать. Пойдем на второй этаж, там есть неплохое кафе, где мы поедим и сможем пока укрыться.

– Ты откуда знаешь, что там кафе? – удивился Тони.

– Да тоже как-то родственников провожал.

Стараясь не слишком обращать на себя внимание, друзья пересекли немногочисленный зал ожидания, поднялись по лестнице и, войдя в кафе, заняли места в самом дальнем углу. Заказав недорогое блюдо из картошки, они стали коротать время. Когда наелись, заказали колы и потягивали ее, банку за банкой, не желая покидать кафе.

Однако и здесь друзья ухитрились обратить на себя внимание – своей простой одеждой и тем количеством колы, которое они выпили. Количество банок на их столе росло, и официанты поглядывали на посетителей с подозрением, отчего Джим и Тони еще более нервно тянули через соломинки опостылевший напиток.

– Слушай, Джим, я больше не могу, – спустя час признался Тони. – Мне нужно в туалет, а потом эту проблему придется решать в аэробусе...

– Там наверняка есть туалеты.

– Ну и что. Ты представь, как мы все два часа полета будем бегать в туалет.

До посадки на их рейс оставался ровно час, и, согласно правилам, по залам аэропорта объявили, что пассажирам рейса до Сент-Лоиса на девятнадцать часов необходимо пройти к четвертому терминалу для регистрации и проверки багажа.

– Проверки багажа? – спросил Джим. – Что это означает? У меня вещи в чемодане мятые, я их второпях комом бросал...

– Это твои вещи, и ты можешь укладывать их как угодно.

– Хорошо, если они тоже так подумают, – вздохнул Джим и покосился на официанта. – А если они будут рассуждать так: собирался в спешке, значит, от кого-то убегал...

– Да прекрати, Джим. Это же паранойя.

– Станешь тут параноиком, когда приходится убегать через чужую квартиру. Ты знаешь, что я с полицейскими разминуся всего на несколько секунд? Едва я заскочил к мистеру Поджерсу, они появились у моей двери и стали ее высаживать. До сих пор не знаю, как там с ними объяснялась мать... Ладно, делать нечего – пошли отсюда.

Друзья собрали свои вещи и, сопровождаемые настороженными взглядами официантов, стали спускаться на первый этаж. Там они первым делом отыскивали туалет и, зайдя в него, подивились царившей там чистоте.

– У нас в школе не так было, – сказал Джим.

– Да, в школе не так было, – оглядывая стены из сверкающего белого кафеля, согласился Тони. – Даже на бирже, на что уж заведение должно быть приличное, и то все стены загажены.

– На бирже понятное дело, на бирже люди огорченные ходят – без работы. Вот и не следят за своим поведением.

13

Посетив туалет, приободренные приятели отправились искать четвертый терминал. Сделать это оказалось нетрудно, поскольку повсюду висели указатели, ориентируясь по которым Джим и Тони нашли то, что искали.

Оказалось, что это пост безопасности, перед которым стояла небольшая очередь из пассажиров. От них требовалось только предъявить билеты и положить вещи на ленту конвейера, которая провозила сумки через специальный аппарат. Он реагировал на взрывчатку, оружие, твердые и жидкие наркотики, яды и еще на много других, запрещенных к перевозке вещей. Сумки проезжали по конвейеру и ждали своих хозяев с другой стороны барьера, а люди проходили через большую никелированную раму, которая выискивала в их карманах все те же запрещенные предметы.

– Чего-то я волнуюсь, – негромко сказал Джим.

– Чего ты волнуешься? Возьми себя в руки. Если ты начнешь нервничать, нас точно не пропустят да еще полицию вызовут.

– Хорошо. Я суну руки в карманы.

– Не делай этого, – прошептал Тони, поглядывая по сторонам. – Это первый признак того, что ты волнуешься.

Наконец наступила их очередь. Джим положил чемоданчик на ленту, и тот благополучно проехал проверяющее устройство. Затем так же легко уехала на другую сторону сумка Тони. Это приободрило Джима, и он, уже успокоенный, шагнул к рамке, однако она предательски зазвенела, заиграв разноцветными огнями, словно елочная гирлянда.

Двое сотрудников в форме, похожей на полицейскую, подошли к Джиму и попросили пройти через рамку еще раз. Джим повторил, но с тем же результатом. Тогда ему приказали выложить на столик все посторонние предметы.

Джим выложил деньги и мятый носовой платок.

– Это вы можете убрать, сэр. Нет ли у вас в карманах еще чего-нибудь?

– Больше ничего нет.

– В таком случае пройдите, пожалуйста, в эту комнату, – сказал сотрудник службы безопасности и указал на дверь в нескольких метрах от поста.

Джима увели, и теперь уже Тони пошел через рамку, и она опять зазвенела и засверкала так, что ему захотелось пнуть ее ногой.

Сотрудники службы безопасности попросили Тони предъявить содержимое карманов, а затем так же вежливо и настойчиво проводили его в боковую комнатку.

Когда друзья снова воссоединились, один из работников службы принес сюда же их вещи.

– И что это означает? – спросил Джим, первым приходя в себя.

– Успокойтесь, сэр. Ничего страшного пока не произошло. У нас ежедневно происходят десятки таких срабатываний контрольной рамки, но позже все выясняется, – вежливо ответил человек в форме сотрудника безопасности, но с большим, чем у других, количеством серебряных треугольников на погонах.

– Но на что же может срабатывать ваша рамка, если у меня ничего нет? – удивился Джим.

– Видите ли, сэр, контрабандисты народ весьма изобретательный, – загадочно улыбаясь, стал объяснять офицер безопасности. – И прибегают к самым необыкновенным способам, чтобы провезти нездоровое.

– И какие же это необыкновенные способы?

– Ну, знаете ли, есть некоторые интимные хранилища...

– Вы что же, нам туда заглядывать будете? – вступил в разговор Тони.

– Нет. Для этого есть специальная аппаратура, – ответил офицер и указал на прикрытую ширмой кабинку и стоявший неподалеку от нее пульт управления с большим экраном. – Здесь мы можем увидеть то, что находится в вашем желудке.

– Вы сможете узнать, что мы ели на завтрак? – усмехнулся Джим. Ему показалось, что эти люди говорят какие-то глупости.

– В этом нет необходимости. Просто некоторые контрабандисты глотают пластиковые контейнеры, в которых провозят все – от бриллиантов до наркотиков. Аппарат испускает совершенно безвредные лучи, не то что какой-нибудь средневековый рентген. Эти лучи нам помогут увидеть, находятся ли в вашем теле, а именно – в желудке, какие-либо посторонние предметы.

– Ну, давайте, – согласился Джим, поскольку знал, что скрывать им с Тони нечего.

Он вошел в кабинку, задвинул за собой ширму и через ее край посмотрел на кислую физиономию Тони.

Офицер безопасности пощелкал на пульте кнопками, и на экране появился силуэт тела Джима Симмонса. На этом силуэте ярко-красным цветом умный аппарат выделил какие-то едва заметные пятнышки.

– Что это такое, мистер... Бокун Кукуманайзер? – спросил офицер, сверяясь с именем в билете.

– Где? – спросил из кабинки Джим.

– Вот здесь – на экране...

– Откуда же я знаю?

– Но это же ваш желудок, и в нем находятся какие-то посторонние для вашего организма предметы.

– Вы думаете, это контейнеры?

– Я ничего не думаю, мистер... э... Кукуманайзер, но нам придется это извлечь.

– Как извлечь?

– Очень просто. С помощью таблеток и вот этого устройства. – Офицер подошел к стене и поднял крышку на эмалированном ведре, снабженном сиденьем, как на унитазах. – Вы сядете на эту штуку, облегчитесь и, что интересно, облегчите не только свой желудок, но и свою совесть!..

И офицер коротко хохотнул.

Онемевшего Джима вывели из-за ширмы и заменили на уже полностью подавленного Тони. Обстоятельства складывались против них, и друзья не знали, что делать.

– Ну, давайте, молодой человек, теперь проверим и ваш желудочек, – с насмешливыми интонациями в голосе произнес офицер.

Разумеется, с Тони произошло то же. Машина нашла в его желудке недозволенные вложения, которые обозначила на экране красным цветом.

– Ну что же, значит, вы работаете вдвоем, – подвел итог офицер безопасности и обменялся понимающими взглядами с другими своими коллегами, которые присутствовали здесь же. – Вероятно, вы новички. Бывалые контрабандисты едут по одному. Так меньше шансов попасться. В следующий раз, когда полностью отсидите положенный срок, так и делайте.

– И что теперь будет? – упавшим голосом спросил Тони.

– Вы и ваш приятель будете кушать таблетки. Совсем не горькие. По вкусу они напоминают мятные леденцы. А по действию... Одним словом – покушайте, и узнаете.

14

Ссадив возле аэропорта двух странных, опасных с виду пассажиров, Марсель Фрустайл, пребывая в шоковом состоянии, подъехал к стоянке такси и остановился напротив какой-то дамы. Та быстро села на заднее сиденье, бросила рядом с собой баул и сказала:

– Площадь Эйсмарха, пожалуйста.

– Да, мэм, – несколько заторможенно ответил таксист и, сделав круг по площади, медленно поехал по шоссе в сторону города.

– У вас что, машина неисправна? – спросила пассажирка.

– Исправна, мэм.

– А почему вы так медленно едете?

– Извините, мэм, – ответил Марсель и поехал быстрее. Страх очень медленно отпускал его, ведь еще никогда угроза его жизни не была так серьезна, как сегодня.

Уже подъезжая к городу, таксист вспомнил, что пассажирка не сказала, куда ее вести.

– Мэм, а куда вас везти? А то мы едем-едем, вы молчите...

– Здравствуйте, водитель. Вы что, сегодня пьяны?

– Нет, мэм, за рулем я только трезвый.

– Я же вам сказала, когда садилась, – площадь Эйсмарха.

– Возможно, я прослушал, мэм. Извините. Сегодня жаркий день и вообще – тяжелый.

Марсель довез даму по указанному адресу, получил причитающуюся плату и твердо решил отправиться в знакомое ему полицейское отделение, куда его прежде не раз таскали. Приехав по знакомому адресу, он оставил машину возле железных ворот и подошел к сидевшему в сторожевой будке охраннику.

– Здравствуйте, офицер, – поздоровался Марсель.

– Чего тебе надо? – не приветливо спросил тот.

– Я пришел сделать заявление.

– Какое тебе еще заявление? – глядя на помятую физиономию таксиста, зло поинтересовался охранник. Как и все в этом городе, он страдал от жары, и ему было лень сделать даже одно лишнее движение.

– Я хочу сделать заявление, офицер. На меня было совершено нападение.

Охранник вздохнул и, нажав кнопку, открыл небольшую дверь.

– Проходи...

– А к кому мне обратиться?

– Проходи в отделение – там обратишься к дежурному.

– Большое вам спасибо, офицер, – с чувством произнес Марсель. – И... всего вам хорошего.

Оказавшись во дворе, Марсель с интересом огляделся. Он не был здесь уже достаточно давно, однако, похоже, ничего не изменилось. В отделении тоже все осталось по-старому. На полу в коридоре – резиновые дорожки, чтобы удобнее было смывать кровь, а возле входной двери в огражденной кабинке, как и прежде, сидел дежурный.

– Здравствуйте, офицер.

– Здравствуйте, вы к кому?

– Мне все равно к кому. Я хочу сделать заявление.

– Какое заявление?

– Я таксист, и на меня было совершено нападение.

– Вас пытались ограбить?

– Нет. – Марсель медленно покачал головой, гипнотизируя дежурного.

– А что же? – уже более заинтересованно спросил тот.

– Меня убить хотели. До смерти.
– А что же не убили?
– Потому что я выполнил все их требования.
– В чем состояли требования?
– Я должен был довезти их до аэропорта.
– Они вам не заплатили?
– Заплатили. И даже дали полтора реала сверх таксы. Однако это были не простые пассажиры. Это были террористы.

В этом месте дежурный улыбнулся и, взяв запотевший стакан с холодным лимонадом, сделал несколько больших глотков.

– Как же вы определили, что они террористы? По цвету штанов? – спросил он, осторожно ставя стакан на стол.

– Они сами мне сказали, офицер. Они сказали: мы террористы и мы тебя убьем, если не довезешь до аэропорта.

– И теперь они в аэропорту?

– Я уверен.

– Та-ак. – Дежурный почесал в затылке. С одной стороны, этот таксист выглядел как обычный бродяга, однако могло оказаться, что он действительно говорит правду.

В это время с улицы в отделение вошел распаренный и злой капрал Баттлер.

– Уилл! – остановил его дежурный. – Уилл, вот этот парень говорит, что его сегодня остановили какие-то террористы и заставили довезти до аэропорта, а потом дали на чай.

– И что, я должен этим заниматься?

– Хотя бы расспроси его.

– Ладно, придурок, следуй за мной, – сказал капрал таксисту и, пройдя в рабочее помещение участка, посадил его за первый попавшийся столик. – Ну, давай рассказывай.

– Они остановили меня у моста, – начал Марсель. – На Морской улице.

– Так, – тупо кивнул Баттлер, промокивая потемневшим платком лицо.

– Они грохнулись на заднее сиденье моей старушки, да так, что у нее чуть колеса не отвалились...

Капрал вопросительно взглянул на таксиста.

– Имею в виду машину – такси, – пояснил он.

Баттлер кивнул.

– Они потребовали, чтобы я ехал побыстрее, и еще очень перепугались, когда нас обогнала полицейская машина – черный мини-вэн, в котором ехали и вы тоже, капрал.

– Постой-постой! Где, ты говоришь, посадил их, на Морской улице?

– Да.

– Возле моста?

– Возле моста.

– Я помню твоё такси. Ты едва плелся.

– Да, сэр. Я ехал медленно, потому что на тот момент уже сильно испугался, а когда я пугаюсь...

– Сколько их было, двое? – строго спросил капрал, крепко хватая таксиста за руку.

– Ой, больно... Двое, сэр.

– Молодые?

– Молодые. Мальчишки еще. Я еще подумал...

– Куда ты их отвез? – перебил капрал.

– В аэропорт, сэр. Они сказали: если не поедешь, мы тебя...

– Заткнись!

Капрал вскочил, схватил таксиста за шиворот и поволок к выходу.

– Подождите, сэр, я еще не все рассказал!.. – завопил Марсель.

– По дороге расскажешь. Мы немедленно едем в аэропорт... Мики!.. Берт!.. – позвал он своих подчиненных.

– В чем дело? – спросил Микеланджело, выглядывая из дверей. В его руке был недоеденный бутерброд. – Я обедаю, Уилл. Должен же я чего-то перехватить.

– Давай быстрее, мы напали на их след. Где Берт?

– В сортире.

– Давай гони его пинками, иначе мы их упустим. Они в аэропорту.

– Надо же! – удивился Мики и побежал звать Берта.

– Надеюсь, я поеду на своей машине, капрал? – спросил Марсель.

– Не надейся, твоя машина останется здесь.

– Но как же я оставлю свою старушку, сэр?

– С ней ничего не случится. Запрыгивай.

Капрал распахнул перед таксистом дверцу мини-вэна, подтолкнул Марселя коленом и потом сел сам. В этот момент выбежал Мики, и следом за ним, на ходу застегивая штаны, появился Берт.

– В чем дело, босс? Даже в сортир нельзя заскочить.

– В выходные облегчишься. Давай заводи мотор – наши голубки в аэропорту. Этот придурок их туда отвез.

– Я не придурок, сэр! – возмутился таксист. – Я ведь дал вам своевременный сигнал!

– Хорошо, приятель, не принимай на свой счет. Теперь можешь рассказать, как все было.

– Ну вот. Сели они, значит, и сказали: гони быстрее. А я говорю: я вас опасаюсь. Тогда один из них сунул мне под ребра расческу и сказал: поезжай быстрее, а то я тебя убью. Представляете – он угрожал мне расческой, значит, с оружием в руках он просто зверь!..

– Что за вещи были у них с собой?

– Вещи? – Таксист наморщил лоб. – Кажется, брезентовый чемоданчик и еще потеряя сумка. Небольшая.

– Что было потом?

– Потом, чтобы заговорить их, я стал рассказывать всякие истории из собственной жизни. Где родился, как учился в школе и как начал воровать.

– Ладно. Об этом расскажешь в следующий раз.

– Непременно расскажу, – пообещал таксист и замолчал. Какое-то время он смотрел в окно, на прохожих, на витрины и на другие машины, а затем повернулся к капралу и спросил: – Сэр, а если вы их поймаете, что будет?

– Закатаем их в тюрьму. – Капрал мечтательно вздохнул. – Лет на двенадцать.

– Но со мной-то что будет?

– А что с тобой может случиться? – Капрал недоуменно уставился на Марселя.

– Ну медаль мне дадут?

– Медаль, говоришь? – переспросил капрал, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться таксисту прямо в лицо. – Мы об этом подумаем. Мы крепко об этом подумаем. Я напишу представление к награде и передам лейтенанту.

– И он вручит мне медаль?

– Нет, он передаст начальнику полицейского отделения, а тот начальнику всей городской полиции. Последним бумагу увидит мэр города. Он-то и даст распоряжение о твоём награждении.

– Ой, спасибо.

– Да не за что.

15

Заскрипев тормозами, полицейская машина остановилась возле здания аэропорта. Капрал Баттлер, Мики, Берт и таксист, которого они волокли за собой словно собачонку, вбежали в зал ожидания.

– Берт, поищи дежурного полицейского. Он должен быть где-то здесь. И выясни у него, видел ли он мальчишек. Ты, Мики, пойдешь с Бертом, потом еще раз обшарьте все здание, а мы с добровольным помощником отправимся к посадочным терминалам.

И капрал пошел через зал, меряя его широкими шагами. Марсель, едва успевая, мелко семенил следом.

Единственным открытым терминалом оказался четвертый, где проходили проверку пассажиры семичасового рейса до Сан-Лоиса. Очередь перед пунктом контроля была небольшой – человек пять. Заметив полицейского, один из присутствовавших сотрудников безопасности вышел ему навстречу.

– Это куда люди – на Сан-Лоис? – уточнил Баттлер.

– Да, капрал.

– Я должен посмотреть на тех, кто уже прошел контроль.

– Для этого нужно заглянуть во внутренний зал терминала. Этот человек с вами? – Сотрудник безопасности указал на помятого таксиста.

– Да, это свидетель.

Капрал Баттлер с Марселем прошли мимо очереди и никелированной рамки, затем миновали коридор и вышли в небольшой зал ожидания, где прошедшие проверку пассажиры ждали своего вылета. Их было не так много – не более сорока человек. Капрал окинул всех взглядом и сразу понял, что Симмонса и Тайлера здесь нет.

– Их здесь нет, сэр, – сказал таксист.

– Я вижу. Придется идти смотреть на вещи. Ты ведь помнишь их багаж?

– Да. Я помню.

Вернувшись к контрольному посту, Баттлер спросил, где вещи пассажиров.

– За исключением ручной клади, они находятся в грузовом отделении терминала. Пойдемте, я вас провожу.

В сопровождении сотрудника безопасности Баттлер и Марсель прошли в грузовое отделение, где на двух транспортных тележках лежали чемоданы, сумки и тюки.

– Иди смотри, – сказал капрал, и Марсель, словно собачонка, быстро obeжал все чемоданы, едва не обнюхивая их. Затем вернулся и доложил: – Ничего нет, сэр. Ни похожей сумки, ни похожего чемодана.

– Странно. Может, они все-таки прячутся?

– Вы кого-то ищете, капрал? – осторожно спросил сотрудник безопасности.

– Да, кое-кого ищем, – не приветливо ответил Баттлер. Он недолюбливал сотрудников безопасности аэропорта, считая их белоручками, которые незаслуженно получают свое жалованье.

Пришлось возвращаться к контрольному посту. Капрал уже собирался вернуться в зал ожидания, чтобы выяснить, как дела у Берта и Мики, когда к нему обратился один из офицеров службы безопасности:

– Капрал, мы тут прихватили двух контрабандистов. Не хотите взглянуть?

– Контрабандистов? – Баттлер задумался. С одной стороны, ему все равно пришлось бы разбираться с ними, однако сейчас для него более важной была поимка мерзавцев, которые обвели его вокруг пальца. – Ладно, зайду за ними попозже. Что за контрабандисты-то?

– Два парня с дурацкими именами. Попались на том, что провозили в желудках контейнеры.

– Вдвоем? Значит, новички, – предположил капрал. – Хорошо, я зайду попозже.

Баттлер и следом за ним Марсель вышли на середину зала, где их уже ждали Берт и Мики.

– Ну, что удалось узнать?

– Парень из Восточного полицейского отделения сказал, что видел двоих мальчишек, подходящих под наше описание. Они стояли возле окна и смотрели на площадку такси. При них был чемоданчик и потертая серая сумка.

– Все правильно, таксист? – спросил Берт, обращаясь к Марселю.

– Правильно, такая небольшая сумка и чемоданчик.

– Дежурный сказал, что подходил к этим двоим, чтобы спросить, не заблудились ли они. Он заметил, что мальчишки выглядели напуганными. Те объяснили, что им предстоит лететь впервые в жизни. Оттого и волнуются.

– Первый полет, – повторил Баттлер, поглядывая поверх голов коллег по сторонам. – Хотел бы я знать, куда они направляются. Предлагаю следующее – поскольку нам все равно придется забрать двух контрабандистов, которых поймали местные бездельники, давайте, пока их оформляют, прочедем всю территорию вокруг аэропорта. И еще желательно проверить все служебные помещения и поговорить с персоналом.

16

Пока Баттлер и его подчиненные метались по залу ожидания, а потом по прилегающей к аэропорту территории, Джим и Тони находились в досмотровой комнатке, где их истязали вежливые сотрудники службы безопасности. Таблетки, которые дали Джиму и Тони, действительно имели вкус мятных леденцов, однако действие их не было таким безболезненным, как уверяли сотрудники службы.

Через три минуты после принятия таблетки у Джима так скрутило живот, что он едва не потерял сознание. Вмиг исчезло чувство стеснения, и он в присутствии нескольких посторонних людей запрыгнул на специальное ведро. Тело Джима содрогалось от ужасных судорог, и это длилось несколько минут. Когда все закончилось, он почувствовал себя не только опустошенным, но и обессиленным. На соседнем ведре, минутой позже оказался Тони, с ним происходило то же самое.

Когда обоих приятелей пронесло, им позволили привести себя в порядок и надеть штаны. Сотрудники службы безопасности надели резиновые перчатки и, вооружившись пинцетами и лупами, приготовились изучать полученный препарат.

Через какое-то время они добыли свой улов и, тщательно промыв его в воде, разложили на отдельном подносе.

– Э-э... мистер Кукуманайзер, и вы, мистер Мардум-Шар, – обратился к задержанным старший сотрудник службы. – Не могли бы вы подойти ближе?

Едва передвигая ноги, приятели подошли к столу.

– Не могли бы вы объяснить нам, что это такое?

Джим тупо таращился на клочки сероватого пластика и ничего не мог придумать.

– Не знаю, – честно сказал он.

– А вы, мистер Мардум-Шар?

– Я тоже ничего не могу сказать, – ответил тот. – Это то, что вы искали, офицер?

– Ну-у... – Старший сотрудник вздохнул. – Вообще-то нет. Это какой-то пластиковый мусор, похожий на ламинат для бумаги. Если бы в нем первоначально были упакованы наркотики, вы и ваш приятель были бы уже мертвы. Не можете сказать, как мог попасть к вам в желудки этот пластик?

– Я вспомнил, – сказал Джим. – Мы его жевали и глотали.

– Жевали пластик? Зачем?

– А на спор, – пояснил Тони.

– На спор? – изумился офицер безопасности.

– Ага. Поставили на кон сто реалов и стали есть пластик, кто больше.

– И кто же победил?

– Он, – сказал Тони, указывая на Джима. – Мы съели поровну, но он еще съел лист обычной бумаги.

– Вон как. – Офицеры службы переглянулись. Объяснение показалось им странным, однако никак иначе объяснить появление пластика в желудках задержанных они не могли.

– В таком случае мы должны принести вам свои извинения, – сказал старший. – Вы можете забрать багаж и отправиться своим рейсом, или же мы за свой счет снимем для вас номер и вы отдохнете там после этих процедур, а завтра в то же время полетите в Сан-Лоис.

– Нет-нет! – в один голос закричали Джим и Тони. – Мы полетим прямо сейчас!

– Ну что же, очень хорошо, – сказал старший сотрудник. Как видно, такой исход дела был выгоден и работникам службы безопасности. – Очень хорошо, через пятнадцать минут ваш лайнер уже будет подан на посадку, так что счастливого пути!..

– Спасибо, – искренне поблагодарил Джим и взял свой чемоданчик. – А меня с этих таблеток больше не пронесет?

– Нет, это лекарство одноразового действия, – заверили его. – Оно надлежащим образом протестировано и имеет все сертификаты безопасности...

«Значит, пронесет», – подумал Джим, и вместе с Тони они покинули досмотровую комнату.

В качестве компенсации им выделили сопровождающего, который, непрерывно улыбаясь, проводил их в небольшой зал ожидания.

Поскольку Джим и Тони появились в зале последними, все пассажиры обратили на них внимание. Опоздавшие прошли к свободным креслам и с облегчением в них опустились.

– Чего-то есть хочется, – заметил Тони.

– Это естественно, у нас же теперь внутри даже пластика не осталось.

В этот момент над зданием аэропорта пролетел дискообразный лайнер компании «Аэргасс». Он закрыл едва ли не полнеба, и приятели вскочили, чтобы посмотреть, как диск развернется и зайдет на посадку.

Из оранжевого брюха лайнера вышли четыре пары шасси, которые задымились, едва коснувшись бетона. Тяжело осев всем корпусом, аэробус покатился по полосе, и тогда стал слышен рев его двигателей.

В зал вошла девушка в форме компании «Аэргасс» и пригласила пассажиров пройти в салон пульнера – транспорта для доставки пассажиров к борту лайнера.

Открылись состыкованные с пульнером двери, и внутри его вспыхнули светильники. Несмотря на то что места хватало всем, пассажиры невольно заторопились. Вместе с остальными в пульнер вошли Джим и Тони. Они встали в углу салона и, волнуясь от новизны ощущений, то и дело нервно улыбались.

Двери закрылись, пульнер скользнул с высокого пандуса и выкатился на бетон. Датчики автопилота поймали желтую полосу и, ухватившись за нее, повели вагон пульнера к точке, расположенной под днищем вырулившего на взлет лайнера. Прокатившись мимо нескольких самолетов, которые выполняли рейсы местных авиалиний, пульнер скользнул под брюхо аэробуса «Аэргасс» и остановился точно возле опускавшегося рукава с эскалатором.

Под аэробусом уже стояли три транспорта – автоматический заправщик с огромной никелированной цистерной и два автомобиля сервисной поддержки с дюжиной суетливых механиков. Они громко о чем-то спорили, обращая на себя внимание прибывших на посадку пассажиров.

Вместе с остальными Джим и Тони встали на эскалатор, который круто поднимался вверх, доставляя пассажиров на первую палубу. В конце лестницы их встречали улыбочивые проводницы из службы размещения и, принимая билеты, каждому говорили одно и то же:

– Приветствуем вас на борту глissiрующего дискоида компании «Аэргасс». Мы рады, что вы воспользовались услугами нашей компании!

Еще они называли каждого пассажира по имени, поэтому с Джимом и Тони вышла заминка. От их имен красивые брови стюардессы взлетели на лоб. Впрочем, она справилась, произнесла несколько замедленно:

– Мистер Бокун Кукуманайзер... Мистер Варух Мардум-Шар... Пожалуйста, следуйте за нашей сотрудницей, она покажет вам ваши места.

К удивлению Джима и Тони, внутри лайнер выглядел целым летающим городом. Следуя за проводницей, они поднялись на второй этаж, затем прошли мимо каких-то отдельных кают и, миновав короткий коридор, оказались в салоне человек на сто. Занятых мест в нем было не более трети.

Места приятелям достались возле широких окон, и они остались очень довольны.

– Вот эта кнопка для вызова персонала, – сказала девушка, сохраняя на лице дежурную улыбку.

– А остальные? – спросил Джим, которому не хотелось отпускать девушку.

– Под ними есть надписи.

– Ничего, мисс, мы разберемся, – сказал Тони, и девушка ушла.

– Пусть бы еще поговорила, – вздохнул Джим, провожая девушку взглядом. – Смотри, какая у нее попка.

– За своей следи. Небось брюхо еще крутит?

– Да, есть немного, – признался Джим. – Ну ничего, сейчас взлетим и через пару часов окажемся в большом-пребольшом городе, похожем на сказку...

– А потом, через несколько лет, вернемся настоящими армейскими офицерами, найдем капрала Баттлера и дадим ему в морду.

– Да, тем более что к тому времени он уже будет на пенсии.

17

Через несколько минут в салонах начали объявлять о том, как долго и на какой высоте будет проходить полет. Затем всех попросили пристегнуть ремни безопасности, что Джим и Тони с удовольствием сделали.

Лайнер качнулся и начал неспешный разбег. Постепенно скорость его увеличивалась, а когда Джим выглянул в иллюминатор, он увидел, как из раскрывшихся в борту створок вышел цилиндрический стартовый двигатель. Он запустился, полыхнув факелом огня, и лайнер стал стремительно разгоняться. На обочинах полосы замелькали огоньки, затем дискоид оторвался от земли и начал набирать высоту.

Через какое-то время гудение за бортом прекратилось, и, с ощутимым подрагиванием стен и пола, стартовый двигатель убрался в борт. Джим снова выглянул в иллюминатор, но никакого двигателя не увидел.

– Эх, до чего же наука шагнула, – сказал он.

– А? – спросил Тони, который был далеко в своих мыслях.

– О чем думаешь?

– Честно?

– Честно.

– О той девушке, которая нас сюда проводила.

– Потерпи немного, в таком городе, как Сан-Лоис, девушек хоть пруд пруди. Это тебе не провинциальный Галлиополис, где каждая вторая – дурочка Розы.

Пока друзья отдыхали в креслах, озлобившийся от безрезультатных поисков капрал Баттлер вместе с Бертом, Мики и тащившимся в хвосте добровольным помощником Марселем, вернулись к контрольному посту четвертого терминала.

– Ну, где тут ваши контрабандисты? – спросил Баттлер, втайне надеясь избить арестованных и хотя бы на них выместить злобу.

– А-а, – сказал старший сотрудник, занимавшийся «прочисткой» Джима и Тони. – Все выяснилось.

– Что выяснилось?

– Они оказались не контрабандистами. Просто детектор зафиксировал у парней в желудках пластик, который они жрали на спор – кто больше съест. Представляете?

– На спор жрали пластик? – Капрал обменялся со своими подчиненными недоуменными взглядами. – Что же это за пластик такой?

– Ну, знаете, – начал объяснять офицер службы безопасности, – обыкновенный пластик, похожий на ламинат, которым ламинируют бумагу для распечатки документов из мобильных блокнотов...

– Знаю! – прорычал капрал, и его красное лицо покраснело еще сильнее. – Прекрасно знаю. Где эти двое контрабандистов?

– Пять минут назад их лайнер взял курс на Сан-Лоис.

– Понятно, – вздохнул Баттлер. – Как они выглядели? Молодые?

– Да, почти мальчишки.

– А какой при них был багаж?

– Потертая серая сумка и небольшой чемоданчик.

Капрал в ярости хлопнул себя по ляжкам, заставив офицера службы безопасности вздрогнуть от неожиданности.

– И тут меня обошли, молокососы!.. Как они назвались?

– Одну минуточку... – Сотрудник службы достал из кармана записную книжку и прочитал: – Бокун Кукуманайзер и Варух Мардум-Шар. Немного странные имена.

– Конечно, странные, если они их выдумали. На самом деле это Джим Симмонс и Тони Тайлер. Я должен немедленно связаться с полицией Сан-Лоиса, чтобы их взяли возле трапа.

– Нет ничего проще, капрал. Отправляйтесь на пункт оперативной связи. Вы знаете, где это?

– Знаем, но все равно лучше проводите нас, – сказал Баттлер и, подтолкнув Берта и Мики, добавил: – Скорее, время не терпит.

– Эй, постойте, сэр, – схватил его за рукав таксист. – Как же быть со мной?

– А что с тобой такое?

– Но как же моя медаль?

– Медаль? Вот тебе медаль! – сказал капрал и с удовольствием ударил добровольного помощника по лицу.

Пункт оперативной связи находился на третьем этаже здания, в помещении с табличкой на двери «Пункт ОС. Посторонним вход воспрещен».

Выслушав капрала, дежурный сейчас же соединил его со службой безопасности международного порта в Сан-Лоисе, а оттуда его переадресовали в полицейское управление города. Через полминуты капрал Баттлер уже говорил со своим коллегой.

– Капрал Баттлер, сэр... Да, Уилл Баттлер из Западного полицейского отделения в Галлиополисе... У нас возникла проблема, сэр. Двое террористов, на которых висит множество преступлений – взрывы автомобилей и попытка изнасилования, – сумели просочиться на борт летающего блюда «Аэргасс». Примерно в двадцать один ноль-ноль они будут у вас... Имена?... Их настоящие имена – Джим Симмонс и Тони Тайлер, однако они называются другими именами... минуточку, сэр. – Капрал повернулся к офицеру службы безопасности: – Ну-ка дай свою бумажку... Итак, сэр, они прикрываются именами Бокун Кукуманайзер и Варух Мардум-Шар. Идиоты... Нет, это я не вам, сэр. Да... Мой персональный код 2-16-23-17. Спасибо, сэр. Будем ждать от вас новостей.

Когда капрал вышел из комнаты связи, его настроение заметно улучшилось.

– Ну что, – сказал он Берту и Мики. – Теперь мы можем пойти и спокойно выпить пива. Рабочий день практически закончился, и мы заслужили отдых. А эти маленькие мерзавцы теперь в ловушке, поверьте мне. Я знаю полицейских большого Сан-Лоиса – таких ублюдков поискать нужно. Нам еще повезет, если этих парней доставят сюда живыми.

18

Полет проходил на большой высоте, и ничего интересного среди бескрайних полей облаков Тони и Джим не увидели.

Это их разочаровало. Через полчаса смотреть на облака им надоело, и они решили немного развлечься, тем более что таблетки отработали не до конца и иногда обоих приятелей скручивали остаточные спазмы.

– Ты вот что, – сморщившись после очередного такого приступа, сказал Джим. – Ты посиди пока здесь, а я пойду на разведку – посмотрю, где сортир.

– Может, давай лучше у кого-нибудь спросим? – предложил Тони и, привстав, огляделся.

– Да ладно. Сами разберемся, а то подумают, что жители Галлиополиса вообще дикари. Сейчас я все разужаю, не бойся.

Джим поправил рубашку, отряхнул помятые брюки и направился туда, куда уходила прелестная проводница.

За занавеской оказался короткий коридорчик с множеством дверей технических помещений. Не сумев сразу найти то, что ему было нужно, Джим уходил все дальше, пока не попал в еще один, поперечный коридор.

– Ой, мальчик, – услышал он совсем рядом. Появившаяся из-за угла брюнетка с подносом в руках смотрела на него с усмешкой. – Заблудился?..

– Ва... Вообще-то я в туалет шел, – сообщил Джим, чувствуя себя полным идиотом.

– Тогда ты проскочил мимо – туалет там. – Брюнетка указала пальцем туда, откуда Джим пришел.

– Ага. Спасибо.

Джим вернулся и сразу нашел нужную дверь, но, едва он взялся за ручку, девушка сказала:

– И еще, парень...

– Да, мэм.

– Там на подставке в бутылочке – не кола. Это шампунь.

– Да, мэм.

Под впечатлением от короткого общения с черноглазой очаровательницей Джим задумчиво уселся на унитаз и стал прикидывать, сколько ей лет. Она была старше его лет на пять или даже семь.

Видимо, это приключение подействовало на живот Джима успокаивающе, поскольку просидел он безрезультатно. Пришлось просто помыть руки и пригладить взъерошенные волосы, критично оценив свою внешность в зеркале.

Едва Джим вышел в коридор, как снова появилась симпатичная брюнетка. Она погрозила Джиму пальцем и сказала:

– Воду спускать надо.

– Вообще-то я ничего такого не делал, чтобы воду спускать... – простодушно ответил он, чем вызвал у девушки улыбку.

– Ладно, не переживай. Ты сейчас чем-нибудь занят?

– Да вроде ничем.

– Тогда иди, поможешь мне.

Джим, как замороженный, приблизился, попав под огонь черных глаз.

– Как тебя зовут?

– Джим, мэм.

– Какая я тебе «мэм»? Я – Викки.

– Хорошо, Викки.

- Пойдем в производственное помещение, поможешь мне приготовить кофе.
- А туда проходить можно?
- Со мной можно. Со мной все можно.

Викки повела его за собой, и они оказались в маленьком квадратном отсеке, на стенах которого в два яруса висели длинные шкафы для одновременного разогревания десятков комплектов обедов.

- Что я должен делать?
- Иди за мной.

Викки приоткрыла еще одну дверь – настолько узкую, что и ей, и Джиму пришлось протискиваться боком.

– Ой, что здесь? Склад? – спросил он, разглядывая при слабом освещении упаковки с пластиковой посудой.

- Проходи вперед, – сказала Викки.

Джим протиснулся к ней вплотную и почувствовал исходивший от девушки жар.

- Смотри вверх... – сказала она хриповато.

Джим поднял глаза, и в этот момент Викки обняла его сзади. Затем ее руки скользнули по его животу ниже и быстро забрались в брюки.

«Тони ни за что не поверит!» – пронеслось в голове у Джима.

Подчиняясь давлению, он опустился на пол, и Викки отработанным движением выдернула из-под стеллажа заготовленный матрас. Эта обыденность жеста неприятно поразила Джима, однако сопротивляться натиску Викки он не мог.

Их недолгое соитие было похоже на короткую схватку, затем Викки первой выскользнула из склада – посмотреть, все ли спокойно. Потом выдернула Джима из подсобки и бесцеремонно вытолкнула в коридор.

- Все, теперь иди...
- А кофе?
- Кофе я принесу тебе прямо на место.
- Нет, я могу тебе... вам... тебе помочь приготовить его.
- Ты уже помог мне. А вручную кофе мы не варим – все делает аппарат.

Джиму ничего не оставалось, как вернуться на свое место. Между тем на Тони уже лица не было.

- Идиот! – набросился он на приятеля. – Где ты был?
- А что такое?
- Мне нужно в туалет!
- Ну извини, Тони. Дверь сразу за занавеской, слева. Только не пропусти, а то уйдешь до самого кофе...
- Какого кофе?
- Да ладно, иди.

Тони почти бегом отправился по своей надобности. Его не было довольно долго – наверное, минут двадцать. Наконец он появился. На его лице играл румянец, а на губах блуждала мечтательная улыбка. Тони сел на свое место, затем толкнул Джима в плечо и засмеялся.

- Ты что, сдурел? – удивился тот.
- А вот и не сдурел. Отгадай, что сейчас со мной было?
- Чуть в толчок не провалился?
- Нет. Кстати, ты знаешь, пришел в туалет, и сразу все как рукой сняло. Должно быть, от этих таблеток только ложные позывы.
- Это все, что с тобой случилось?
- Нет. Я познакомился с прекрасной и сексуальной девушкой. Ее зовут Викки. Она попросила меня помочь ей приготовить кофе, но на самом деле мы занимались с ней любовью

в каком-то складе... Что с тобой? – спросил Тони, увидев, как краснеет лицо его приятеля. Джим был в ярости. – Да что с тобой, дружище? Тебя тошнит?

– От такого, как ты, затошнит! Сволочь ты, Тайлер!..

– Ничего не понимаю...

– Не понимаешь? А трахались вы небось на матрасе, который она выдернула из-под стеллажа с пластиковой посудой?..

– Да-а... – протянул удивленный Тони. – А откуда ты зна... Ах вон что!.. Ты же мне про кофе говорил, а я тогда не понял. Вот это номер... Вот ведь сволочь какая...

– С другой стороны, может, и не сволочь, – немного придя в себя, сказал Джим. – Она ведь нам ничего не обещала – ни тебе, ни мне.

– Ага, хорошо, если никакой болезнью не наградила, – совсем уже упавшим голосом произнес Тони. – Это называется дорожное приключение. Интересно, в полетах всегда так?

– Нет, это только у нас с тобой – и понос, и секс, все в одном флаконе, – сказал Джим и засмеялся. Вместе с ним стал смеяться и Тони. Вскоре они уже истерически хохотали и бились точно в припадке.

Кто-то из пассажиров вызвал бортпроводницу. Неожиданно для приятелей рядом с ними возникла блондинка, которая провожала их на эти места.

– Что с вами, господа?

Джим и Тони на мгновение прекратили смеяться, посмотрели на нее и снова заржали, не в силах сдержать себя. Наконец Тони перестал и спросил у девушки, как ее зовут.

– Саманта, – ответила та и указала на прикрепленный к лацкану бэджик с ее именем.

– Саманта, мы летим первый раз и поэтому волнуемся. Вы не могли бы принести нам чего-нибудь попить?..

– Например, кофе? – поинтересовалась Саманта, чем вызвала новый приступ хохота.

19

Когда глиссирующий дискоид пробил облачность и пошел на снижение, Джим и Тони увидели залитый огнями город-гигант – Сан-Лоис.

– Подумать только, Джим! И мы будем жить в этом городе!

– Да. И если верить моему дяде – жить будем хорошо.

Борясь с ветром, лайнер подрагивал всем корпусом, однако затянутые ремнями безопасности пассажиры ухитрялись поправлять одежду и прихорашиваться, собираясь покинуть надоевший салон. Некоторые из них косо посматривали на Джима и Тони, которые во время полета вели себя довольно странно.

Лайнер спускался все ниже, и скоро стало возможно рассмотреть летящую навстречу посадочную полосу, украшенную огоньками и панельными отражателями. В свете фар лайнера панели рисовали на полосе какие-то понятные только пилотам схемы. Джим и Тони с восхищением следили за этой игрой красок. В аэропорту провинциального Галлиополиса ничего подобного не было.

– Смотри, какая красота! – сказал Джим.

– Бесподобно! – согласился Тони.

Наконец шасси коснулись посадочной полосы, отчего вздрогнули стены и пол салона. Двигатели включились на реверс, и дискоид стал сбрасывать скорость.

Через некоторое время лайнер полностью остановился, и тогда в салоне появилась Саманта. Она еще раз поблагодарила пассажиров за то, что те воспользовались услугами компании «Аэргасс», а затем указала, в каком направлении следует идти, чтобы попасть в один из разгрузочных рукавов.

Джим и Тони взяли свои вещи, пристроились в хвост образованной пассажирами колонны и стали медленно продвигаться вместе со всеми, постепенно приближаясь к трапу. Приятели уже ступили на неподвижную лестницу, когда шедший первым Джим заметил, что внизу, у основания трапа, стоят пятеро полицейских. На них были каски и черные бронежилеты, а в руках – автоматы с маленькими фонариками на стволах. Фонарики были включены, и их лучи рисовали на бетоне зигзаги.

Джим остановился, на него натолкнулся Тони.

– Ты чего встал? – спросил он.

– Полиция...

– Что полиция? – спросил Тони, но спустя мгновение до него дошло, и он бросился назад – в салон аэробуса. Джим побежал за ним.

– Стой, сволочь! – закричали снизу, и, расталкивая пассажиров, вверх по лестнице стали пробиваться полицейские.

Тони и Джим, словно загнанные звери, помчались по коридорам. Они совсем не соображали, куда следует бежать, – их гнал только страх. Пару раз они задерживались возле иллюминаторов и видели, как вокруг аэробуса выстраивается плотная цепь полицейских, за которыми со включенными фарами стояли бронированные машины с пулеметами на открытых башнях.

– Что будем делать, Джимми?! – крикнул Тони.

– Не знаю!..

Беглецы свернули за угол и выскочили прямо на троих полицейских, которые не ожидали увидеть злоумышленников так быстро. Они вскинули автоматы, однако не решились стрелять внутри лайнера, а Джим с Тони успели юркнуть в один из коридоров и снова помчались что есть духу, совершая повороты и путая следы.

Позади тяжело ухали шаги полицейских. Порой они почти настигали беглецов, иногда отставали. Сами того не замечая, Джим и Тони в конце концов снова примчались в свой салон, где застали Саманту, которая проходила по рядам и выравнивала спинки кресел.

– Вы что-то забыли? – спросила она, сразу узнав пассажиров.

– Нам нужна Викки! – выпалил Джим.

– Викки? Она у себя в блоке.

– Спасибо!

Приятель пробежали по знакомому коридорчику и ворвались в производственное помещение, где Викки занималась уборкой в гриль-шкафах. Девушка удивленно посмотрела сначала на одного, потом на другого и спросила:

– А вы чего тут делаете? Или вам так понравилось?

– Нет! То есть – да, конечно, понравилось, Викки! Но сейчас нам нужна твоя помощь, – сказал Джим.

– Говорите толком.

– Нас ищет полиция.

– И вы думаете, что я вас спрячу? С чего это вдруг? Я вас первый раз вижу и если позволила себе...

– Послушай, Викки! – перебил ее Джим. – У нас совсем нет времени – полиция уже здесь, в коридорах. Мы бежим из Галлиополиса, где нас обвинили в попытке изнасилования нашей бывшей одноклассницы!..

– А вы, конечно, даже не пытались, – усмехнулась девушка.

– Конечно, нет!

– Почему я должна вам верить?

– Потому что все случилось из-за того, что в восьмом классе Тони обозвал эту стерву кривоногой, а она до сих пор помнит это! – сказал Джим.

– Она права – такое не забывают, – заметила Викки.

– Это еще не все! – затараторил Джим. – Нас преследовал один псих полицейский, который хотел упечь нас на семь лет! Мы чудом проскочили на ваш авиалайнер и думали, что все позади, однако он поднял на ноги полицию Сан-Лоиса... Они оцепили все вокруг и ворвались внутрь лайнера. Они могут оказаться здесь в любую минуту.

В дверях появилась Саманта:

– Что случилось, Викки?

– Этих мальчишек нужно как-то вывести с борта, – со вздохом ответила Викки.

– Они что, боятся собак?

– Да нет, весь этот переполох с полицией...

– Я знаю, полицейские уже на борту, – сказала Саманта. – Неужели это за ними?

– За ними, – подтвердила Викки, глядя то на одного, то на другого беглеца. – Но они говорят, что не виноваты. Я верю им: у меня брат отсидел четыре года по ошибке – никто не хотел перепроверять показания свидетелей.

– Шелдон с первого яруса говорил, что ловят террористов, которые взрывали машины.

– Мы не взрывали никаких машин! – едва не плача, закричал Тони.

– Ну... – Саманта пожала плечами и, критически на него посмотрев, согласилась: – На террористов вы точно не тянете... Ладно, идите за мной, только не спотыкайтесь.

Саманта вывела беглецов из кухни Викки и через узенькую технологическую дверь провела их в служебные переходы, куда имели доступ только механики, обслуживавшие магистрали и датчики. Здесь не было дорогой отделки, ее заменяли пучки проводов и тонких трубочек. А на полу вместо мягких паласов лежали панели перфорированного пластика.

Джим, Тони и их проводница блуждали довольно долго, поднимаясь и спускаясь по лесенкам, пригибаясь в одних местах и перебираясь через препятствия в других. Наконец шедшая первой Саманта остановилась возле очередной металлической двери и сказала:

– Тихо.

Приложив ухо к двери, она послушала, что творится снаружи. Затем отперла сложный замок, выглянула наружу и, обернувшись, сказала:

– Все в порядке, можно выходить.

Следом за ней Джим и Тони вышли в длинный полутемный бокс, в котором было довольно прохладно.

– Это грузовой отсек, – сказала Саманта и подошла к небольшой, ярко освещенной кабинке. В ней сидел мужчина, который смотрел на видеодеке футбольный матч и терзал зубами большой кусок соевой колбасы.

Саманта постучала по стеклу. Мужчина повернулся и, оставив футбол с колбасой, вышел из кабинки.

– Ты как здесь оказалась, Сэм? – спросил он, с обожанием глядя на девушку. Затем осторожно покосился на незнакомцев.

– Том, тут такое дело – этих ребят ищет полиция.

Мужчина посмотрел на Джима с Тони и сказал:

– Видимо, есть за что, парни выглядят как настоящие бродяги. Они тебе родственники?

– Можно и так сказать, – ответила Саманта, сама не понимая, зачем она ввязалась в эту историю.

– Мы не бродяги, сэр, – ответил Джим. – Просто мы из провинции.

Этот ответ понравился Тому, и он рассмеялся.

– За что хоть их ищут, этих провинциалов?

– Говорят, они взрывали в Галлиополисе все подряд...

Том немного помолчал, а затем согласился.

– Ладно, – сказал он. – Чего только для тебя не сделаешь, Сэм. Но учти, придется расплачиваться.

– Викки расплатится.

– Викки? Хорошо, пусть будет Викки.

20

Том направился к большому штабелю в углу отсека. Там было множество разных ящиков – больших и маленьких. Выбрав два, на взгляд Джима, очень длинных, Том уложил их один на другой и на такой же длинной каталке подвез поближе к «террористам».

– Что это, сэр? – спросил Тони. Однако падавший из кабинки свет снял все вопросы. На каталке стояли два пластиковых гроба.

– Нам что же – надо будет лезть туда? – осторожно спросил Джим.

– А как иначе вы выберетесь с борта? – вопросом на вопрос ответил Том.

– Сэр, а их хоть моют? – осведомился бледный Тони.

– Их дезинфицируют, если ты об этом. Маскировка будет самая лучшая, однако гарантировать успех могу только на семьдесят процентов. Ну что, ползете? А то грузовые команды сейчас уйдут, и провернуть это дельце будет куда сложнее.

Друзья согласились. Тони улегся в тот ящик, что был внизу, положив под голову сумку. Джиму достался «второй этаж», но его чемоданчик поместился только в ногах. Крышка закрылась, и Джими обнаружил, что выбивает зубами частую дробь – то ли от страха, то ли от холода.

Снаружи доносились приглушенные голоса Саманты и Тома. Каталку двинули с места и покатали. Потом она остановилась и задрожала, когда на специальной платформе ее стали опускать из чрева грузового отсека на бетон. Неожиданно рядом стали кричать какие-то люди:

– Ты чего нам подаешь?! Почему без предупреждения?

Им в ответ так же громко закричал Том – Джим узнал его голос:

– Какие вам нужны предупреждения? Сообщение было передано в диспетчерскую!

– А нам ничего не сказали!

– И что, мне этот груз обратно везти?!

– Где сопроводительные документы? – уже спокойнее заговорили приемщики.

– Вот...

– Но тут же проставлен только вес! Ты что, издеваешься?

Джим затрясся еще сильнее. Как видно, Том пытался всучить этим людям абсолютную липу.

– Короче, так – или принимаете по весу, или я оставляю их здесь.

Видимо, Том знал, что делает, поскольку, несмотря на недовольство, груз все же был принят. Это стало ясно по тому, что каталка поехала по бетону, подрагивая на неровностях.

– Стой!.. – раздался властный окрик.

– Стою... – отозвался грузчик, который едва ли чем-то рисковал.

– Чего у тебя там?

Джим затаил дыхание. Воздух в ящике кончался, и это было хуже всего.

– Жмуры, сэр.

– А точно? Не нужно проверять?

– Хотите – проверяйте, это ваша работа.

– Ладно, проезжай. Я этого дерьма и так нагляделся.

И снова продолжилось движение, а кислород быстро кончался. Наконец каталка остановилась, и Джим, чтобы не пропасть окончательно, осторожно приподнял крышку. Ему в лицо ударила волна свежего воздуха, и он глубоко вздохнул, однако совершенно неожиданно в двух шагах от каталки заметил освещенного тусклой лампочкой полицейского...

Впрочем, это оказался военный.

Джим сдвинул крышку и, разглядев военного лучше, узнал своего дядю Эдгара в полковничьем мундире.

– Дядя Эдгар! – жалобно позвал Джим.

Полковник стоял к каталке спиной. Услышав голос, он обернулся и, увидев высунувшуюся из ящика руку, отпрыгнул так резво, что завалил целую стопку чемоданов, сложенных на багажной тележке.

– Кто это?! – закричал он.

Джим скинул крышку и попытался выбраться из ящика. Дядя бросился ему на помощь.

– Джим! Что ты там делал?!

– Скорее, дядя, нужно открыть Тони, а то он в нижнем ящике сейчас задохнется!

Они столкнули верхний ящик, затем крышку нижнего и достали Тони, который пребывал в полубоморочном состоянии. Еще немного, и это приключение оказалось бы для приятелей последним.

– Кто вас сюда запихнул?

– Те, кто нам помогал, – ответил Джим, продолжая трясти Тони, который норовил завалиться на стену. – Сумку, сумку его заберите!

Полковник забрал сумку, аккуратно закрыл ящик крышкой. Затем вернул на место второй ящик и так же тщательно его прикрыл.

– Это чтобы ничто не привлекало внимания, – пояснил он. – Как говорят у нас в тыловой службе, тара на месте, а факт воровства еще надо доказать.

– Где мы вообще находимся? – простионал пришедший в себя Тони.

– Это грузовой терминал. Пришлось спуститься сюда, пользуясь кое-какими льготами. Отсюда, из полумрака, наблюдать лучше, возле «блюдца» вон как светло – полиция прожекторов натащила, – пояснил Эдгар. – Я когда увидел, что у трапов полно полиции, решил, что твоя мать чего-то мне недосказала. Что вы натворили?

– Да ничего не натворили, дядя. Мы пошли устраиваться на работу, и у нас произошел конфликт с владельцем клуба, в который мы хотели поступить на работу. Началась драка, потом приехала полиция, а подружка владельца клуба – наша с Тони бывшая одноклассница. Тони в восьмом классе обозвал ее кривоногой, и она сказала полицейским, что мы хотели ее изнасиловать.

– Понятно.

– Ну вот. Потом с Розали и этого ее Квина взяли показания. Да еще этот урод дал полицейскому денег, чтобы нас поостроже наказали. Затем нас повезли в полицейский участок, а мы по дороге вытащили из папки документы и съели их.

– Как съели? – удивился дядя.

– Просто. Взяли и съели.

– Ну что же, одобряю. Молодцы, что не растерялись.

– Адвокат нас тоже похвалил. Он настоял, чтобы нас выпустили, поскольку никаких документов против нас не было, но предупредил, что полицейские могут протоколы восстановить. Он нам и посоветовал исчезнуть на полгода...

Где-то послышались голоса, и Джим замолчал. Однако никакой опасности не было, и он продолжил:

– Мы быстренько собрались – и сразу в аэропорт. Прилетели, а тут вон что творится. Девушки из «Аэргасса» сказали, что местные полицейские ищут террористов. Видимо, так им нас отрекомендовал капрал из Галлиополиса.

– Да, я узнавал у людей из оцепления, они сказали, что ищут двух террористов, которые взорвали едва ли не половину Галлиополиса, – подтвердил полковник.

– Ну вот, дядя, вы же сами видите, какую глупость они говорят. Неужели мы с Тони похожи на террористов?

– Да не похожи, конечно. Только давайте отсюда выбираться. Сейчас самое время.

Минуя зал ожидания, полковник Форсайт провел беглецов через какое-то кафе. Они пробрались через кухню и оказались на пожарной лестнице, которая вывела их прямо на автостоянку.

Полковник привел двух приятелей к своей машине, такой длинной и красивой, что они замерли, разинув рты.

– Ух ты! – первым очнулся Тони. – Как она называется?

– «Рapid-210», – не без удовольствия сообщил полковник. – Модель прошлого года.

– Знатная тачка, – согласился Джим. – Сколько же такая стоит?

– О, об этом лучше не спрашивай, – усмехнулся дядя. – Достаточно того, что эти вопросы задает Служба внутренних ревизоров, не к ночи будет упомянуто.

Полковник щелкнул кнопкой на брелоке, и дверца открылась. Друзья забрались на заднее сиденье – огромное, словно диван. Дядя Эдгар занял место за рулем, и машина плавно тронулась с места.

21

Когда «Рapid» выехал на восьмирядное шоссе, дядя Эдгар облегченно вздохнул и сказал:

– Ну, ребята, теперь я могу вам сказать – добро пожаловать в Сан-Лоис.

– Bay! Сколько здесь автомобилей! – воскликнул Тони, глядя на стремительные потоки машин, которые двигались в разных направлениях. Они отставали, догоняли, сворачивали и притормаживали, мигая огнями. Это было похоже на праздничную иллюминацию.

– Большой город, парень, – со значением произнес дядя.

– А куда мы сейчас едем, к вам на квартиру?

– Нет. Сейчас мы сделаем правый поворот и уйдем в пригород. Для начала я спрячу вас в своем загородном домике.

– Спрячете? Это что – так опасно?

– Нет, не думаю. Однако будет лучше, если сегодняшний вечер мы проведем в безопасном месте, а завтра займемся делами.

Продолжая радоваться каждому встречному кафе или заправочной станции многокомпонентного горючего, вывески которых полыхали огромными переливающимися панно, Джим и Тони блаженствовали на заднем сиденье, и им казалось, что вся оставшаяся жизнь будет такой же красивой и безмятежной, как эта дорога с огнями и широкий диван «Рапида-210».

Наконец машина сделала поворот и помчалась по небольшой ухоженной двухрядке. По обе ее стороны тянулись рощи, а затем стали чередоваться большие красивые дома. Некоторые из них были спрятаны за высокими, похожими на кипарисы деревьями, другие, напротив, выпячивали вперед дорожную отделку из мрамора и гранита. Возле одних были украшенные каменными горками прудики, возле других – подсвеченные голубым и зеленым светом бассейны.

– Какая же красота вокруг! Дядя, мы в Галлиополисе ничего подобного не видели!

– В Галлиополисе тоже есть что-то подобное, только там не так много толстосумов, как в Сан-Лоисе.

Машина стала сбрасывать скорость и, сделав очередной поворот, подъехала к воротам не слишком большого, но достаточно представительного дома. В отсутствие хозяев его охраняла мигавшая огоньками сигнализация, а стены освещались расположенными на газоне прожекторами.

– Неужели это ваш, дядя! Неужели это ваш дом?! – поразился Джим.

– Всего лишь загородный домишко, хотя выглядит, конечно, неплохо, – скромно ответил полковник и с помощью пульта дистанционного управления открыл ворота.

Машина въехала во двор, и полковник тем же пультом зажег свет по периметру дома и запустил механизм, который сложил гармошкой прозрачную крышу бассейна и убрал ее в специальную нишу. На дне бассейна включилась подсветка, а в одном из его углов забурилась вода.

– Дядя, что-то сломалось? – спросил Джим, первым подскочив к краю бассейна.

Эдгар вышел из машины и, подойдя к Джиму, засмеялся.

– Нет, все в порядке, племянник. Это джакузи. В этом уголке я обычно отдыхаю с девушками.

– С девушками? У нас тоже была одна девушка, – сообщил Джим.

– Да, – угрюмо подтвердил Тони. – Одна на двоих.

22

Внутри дома оказалось так же красиво, как и снаружи. Большие просторные комнаты, дорогая мебель.

Полковник проводил ребят на второй этаж и каждому выделил по гостевой комнате.

– Сегодня переночуете здесь. Ничего не ломать – вещи все дорогие.

– Мы будем аккуратны, мистер Форсайт, – заверил Тони.

– Да, дядя. Мы вообще-то себя контролируем.

– Это еще не все. К завтрашнему дню вам нужно привести себя в порядок. Помыться, побриться, погладить вещи. В этом тряпье, которое на вас, появляться на улице не стоит. А уж перед приемной комиссией и подавно.

– Перед приемной комиссией? А я думал, нас так примут.

– Ну, это только название, а на самом деле там принимают всех, если только ты не одно-рукий и не косой.

– Я не однорукий. И не косой. И Тони вроде тоже.

– Значит, проблем не будет. Завтра утром напишете заявление – я покажу как, и поедем сдаваться. Все поняли? Тогда начинайте приводить себя в порядок, а я съезжу в город.

– А мы останемся одни?

– Да, вы останетесь одни. Я должен провести разведку в городе – все ли там спокойно.

И дядя уехал, а Джим и Тони остались за хозяев. Они приняли ванны с душистой голубоватой пеной, побрились, расчесались, высушились, а потом в бельевой комнатке на первом этаже нашли уют и припарку, с помощью которой отгладили брюки и рубашки.

Джим вспомнил, как мать положила ему в чемодан новую рубашку. Теперь это оказалось очень кстати.

Уже за полночь из города вернулся дядя Эдгар. Он привез кое-каких продуктов и одежду. Швырнув на диван в гостиной целую стопку упаковок с рубашками, брюками и всевозможными свитерами, он сказал:

– Вот, посмотрите. Брал на глаз, но это все же лучше, чем ваши вещи. Обувь купим позже, но в основном вам придется ходить в военных ботинках. Они несколько тяжеловаты, но вы привыкнете.

– Привыкнем, – легко согласился Джим, примеряя свитер. – О, в самый раз!..

– И мне подходит! – обрадованно сообщил Тони, который примерял темные брюки. – Ой, мистер Форсайт, – спохватился он. – Это же денег стоит. Я должен...

– Ты ничего не должен мне, парень. Это пустяк, как если бы я подал неимущему пару реалов. Когда начнешь зарабатывать, станешь угощать меня сигарами, и будем в расчете.

– Договорились, мистер Форсайт.

– А теперь пойдемте поужинаем. Хотя и поздно, но голодными спать ложиться нельзя.

На кухне полковник всем раздал задания, и они сообща стали готовить омлет.

– Я поездил по городу и никакой тревоги среди полиции не заметил. Катался в аэропорт – там тоже тихо, так что статус государственных преступников вам пока не грозит.

– Мистер Форсайт, – обратился к полковнику Тони, не переставая взбивать в кастрюльке яйца. – А сколько нужно работать в вашем ведомстве, чтобы купить такой дом?

– Для вас – всю жизнь.

– А вы накопили раньше?

– Я накопил раньше. Когда-то брать по-крупному было можно. Сейчас проворачивать такие гешефты очень рискованно. Проверяющие из Службы внутренних ревизоров на каждом шагу. Я, конечно, вожу их за нос, но другие очень часто горят.

– Дядя Эдгар, выходит, все не так просто, как вы нам говорили? – спросил Джим, который резал лук и вытирал слезы.

– Все так, как я вам говорил, просто нужно держать ухо востро и не брать там, где брать нельзя. Позже я объясню вам, где брать можно, а где этого лучше не делать. Радуйтесь, что у вас есть мудрый дядя Эдгар, который все знает.

Полужинав, они отправились спать. Тони сразу ушел в свою комнату, а Джим задержался. Его внимание привлекла приоткрытая дверь в конце коридора. Не к месту разыгравшееся любопытство заставило Джима подойти ближе, а затем, после секундного колебания, толкнуть дверь. Она сразу подалась, и внутри комнаты загорелось мягкое панельное освещение.

– О-о! – вырвалось у Джима. Вся мебель, стоявшая здесь, была из настоящего красного дерева. Книжные шкафы, старые бюро, стулья с высокими спинками. На стенах, под стеклом, висели небольшие акварели. Чтобы лучше их рассмотреть, Джим сделал шаг назад и взялся за край стола. При этом он случайно задел какую-то неровность снизу под столешницей. Раздался щелчок, и посреди стола, отбросив несколько листов бумаги, открылась небольшая крышка тайника.

Джим обошел стол, заглянул в тайник и ахнул. В нем оказалось разложенное в специальные углубления оружие – автоматические пистолеты с длинными рукоятками. Что-то подобное Джиму приходилось видеть в кино.

– Что, интересно? – раздался голос дяди Эдгара.

– Ой! – испугался Джим. – Я не специально! Оно само.

– Что ты делал перед тем, как отскочила крышка?

– Я? – Джим стал лихорадочно вспоминать. Ему было неловко, что он залез в какие-то дядины секреты. – Я смотрел вон на ту картину и, чтобы не мешали блики на стекле, шагнул назад и...

– И взялся за стол, – догадался дядя.

Он закрыл крышку и, встав рядом с Джимом, попятился, чтобы повторить его движение, – крышка щелкнула и открылась.

– Да, – произнес дядя и вздохнул. – Этого я не предусмотрел. Нужно будет переделать.

– Дядя, а зачем вам эти пистолеты? Да еще так много.

– Их не много, просто они разные. Каждый предназначен для решения своей задачи.

– Но вы же работаете в тыловой службе...

– Работаю, друг мой, работаю. Потому и готовлюсь защищать себя, если что. Я ведь по краю хожу: и этот дом, и автомобиль, и дорогие девочки – это в какой-то мере жизнь взаимы.

Джим внимательно слушал, но почти ничего не понял, разве только про дорогих девочек.

– Ладно, иди спать, а то завтра встать придется очень рано. Но про этот секрет, разумеется, никому ни слова. Даже Тони.

– Я про это даже думать забуду... Уже забыл.

– Ну и хорошо.

23

Ровно в шесть утра Джима и Тони разбудил дядя Эдгар. Громким командным голосом он погнал их под холодный душ и проследил, чтобы никто не включал горячую воду. Друзья отчаянно вопили, однако другого способа привести их в порядок не было. Потом был скорый завтрак, состоявший из бутербродов и горячего кофе. Уже в холле дядя Эдгар раздал им листы бумаги и авторучки.

– Сейчас под мою диктовку будете писать заявление с просьбой о приеме на курсы военной специализации, – сказал он.

После того как заявления были написаны, полковник Форсайт начал инструктаж.

– Запомните следующее: если вас спросят, собираетесь ли вы посвятить свою жизнь службе в армии, вы должны сказать, что, безусловно, собираетесь. Понятно?

– А мы разве собираемся? – спросил Джим.

– Думать вы можете все, что угодно, но говорить – лишь то, что следует. Это понятно?

– Понятно.

– Потом вас спросят – не хотите ли вы подписать пятилетний контракт заранее, до окончания курсов, и вы опять должны сказать, что просто мечтаете об этом.

– И все, нас примут? – не унимался Джим.

– Не спеши, – сказал дядя, поправляя безупречный узел на своем полковничьем галстуке. – Еще они спросят у вас о том, какую вы хотите получить военную специальность, а именно – в подразделении технического обеспечения, в подразделении материального обеспечения или пехоты. Что вы должны ответить?

– Мы, конечно, выбираем материальное обеспечение, потому что это нам по профилю, – сказал Джим.

– Нет, ни в коем случае.

– Но это же по профилю, – возразил Тони.

– Это по профилю, – согласился дядя Эдгар. – Там готовят как раз таких плохишей, которые потом пытаются свалить свое воровство на мышей и крыс. Но на эту специальность, как, впрочем, и на техническое обеспечение, довольно высокий конкурс. И это понятно – участвовать в войсковых операциях желающих мало, поэтому все тепленькие места на курсах забиты наглухо. Однако достаточно сказать, что вы желаете стать пехотинцами, и все двери для вас будут открыты.

– И мы станем пехотинцами?

– Да не станете вы пехотинцами, потому что, как только сдадите экзамены, я заберу вас к себе в тыловое ведомство!

– Как здорово!..

Закончив инструкцию, дядя Эдгар убрал заявления в красивую кожаную папку и повел своих подопечных к машине. На этот раз вместо «Рапида-210» они довольствовались служебной коричневой машинкой, на которой полковник Форсайт едва ли не за полчаса доставил ребят к самому центру города. Такая скорость объяснялась ранним утром и маршрутом, который выбрал полковник. Он провез Джима и Тони по каким-то серым и невзрачным улицам, застроенным муниципальными домами для неимущих. Стены с облупившейся штукатуркой были расписаны граффити, а все попадавшиеся по дороге мусорные баки оказались перевернутыми.

– Какое ужасное место, – сказал Тони. – Посмотрите, даже баки перевернуты. Кто это делает?

– Сами жители этого квартала, – пояснил дядя Эдгар.

– А зачем?

– Таким образом они выражают протест против условий, в которых они живут.

– Но ведь они только ухудшают свои условия.

– А им плевать. Квартиры муниципалитет выдает им практически бесплатно, вот они и пьянствуют с утра до вечера... Да еще протестуют с похмелья.

Наконец грязный квартал закончился, и полковник вывел машину на широкую и красивую улицу. Джим и Тони с облегчением вздохнули. Это снова был тот Сан-Лоис, который они хотели видеть.

Проехав еще немного, полковник свернул направо, к многоэтажному массивному зданию. По его архитектуре сразу становилось понятно, что здесь обитают военные.

24

Кроме служебной машины полковника Форсайта, на местной стоянке оказалось еще несколько похожих автомобилей и джипов цвета хаки. Дядя Эдгар надел головной убор – пилотку с тремя золотыми полосками – и сразу стал каким-то чужим и официальным. приятели переглянулись.

– Вот здесь и начинается наша новая жизнь, – сказал Джим.

– Точно, – согласился Тони.

Они пошли следом за полковником, то и дело задирая головы, чтобы лучше рассмотреть поддерживавшие портик колонны.

Возле огромных дверей с бронзовыми ручками стоял часовой, который козырнул полковнику. Тот лишь коротко ему кивнул. Джим и Тони проскочили следом, удивляясь, что не нужно предъявлять никаких документов. Однако, когда они вошли в просторный, отделанный гранитом и старой бронзой холл, их остановило уродливое заграждение с нелепой калиткой, которую стерегли двое рядовых и капитан.

– Сэр? – произнес капитан, обращаясь к полковнику Форсайту.

Тот достал свое удостоверение и предъявил его. Капитан кивнул и открыл калитку.

– Со мной эти двое молодых людей, – сказал дядя Эдгар. – Они хотят подать заявление на курсы.

– Вот как? Им нужно написать заявления.

– Заявления у них уже написаны.

– Тогда я могу проводить их до кабинета приемной комиссии.

– Нет нужды, капитан. Я сам провожу их.

– Как вам будет угодно, сэр, – сказал капитан и посторонился, пропуская полковника и двух будущих пехотинцев.

Джим и Тони, уже немного волнуясь, последовали за дядей Эдгаром и стали подниматься по парадной лестнице, провожая взглядами быстрых лейтенантов и важных штабных генералов.

Полковник поднялся на второй этаж и быстро пошел по коридору. Ребятам пришлось едва ли не бежать за ним. Наконец дядя остановился возле одной из множества одинаковых дверей, достал из коричневой папки заявления и, вернув их Джиму и Тони, спросил:

– Вы еще помните, что нужно говорить?

– Помним, – не слишком уверенно ответил Джим.

– Понятно. На всякий случай повторю. Первое – вы хотите связать свою жизнь с армией, второе – вы согласны подписать контракт до окончания курсов, и еще – вы желаете изучать специальность пехотинца. Вспомнили?

– Так точно, сэр, – по-военному ответил Тони.

– Тогда – вперед. – И полковник сам открыл перед Джимом дверь.

Друзья, один за другим, несмело вошли в комнату приемной комиссии и замерли у дверей, изучая обстановку.

В просторном кабинете стояли несколько столов, между которыми, от одного к другому, переходили такие же, как Джим и Тони, желающие «связать свою жизнь с армией». Самый большой стол располагался прямо напротив двери. За ним сидел седовласый майор с хитрым взглядом. Он посмотрел на вошедших поверх очков и коротко спросил:

– Ну?

– Хотим учиться на курсах, сэр, – коротко сообщил Джим, боясь сказать что-то лишнее.

– Подходите ближе, молодые люди. Я не кусаюсь.

Друзья несмело приблизились.

– Давайте ваши заявления.

Джим и Тони положили заявления на стол. Майор коротко взглянул на них, потом перевел взгляд на приятелей.

– Хорошие заявления, ни одной ошибки. Однако ничем не могу вам помочь. – С этими словами майор брезгливо отодвинул заявления на край стола.

– Как? – удивился Джим.

– Почему? – спросил Тони.

– Потому что прием закончен.

– Но нам говорили, что прием не ограничен, – заметил Тони, которому теперь очень захотелось попасть на эти курсы.

– Как же нам быть, сэр? – начал Джим новое наступление. – Ведь мы с другом мечтали связать свою жизнь с армией!

Услышав ключевую фразу, майор уже более внимательно стал присматриваться к Джиму и Тони.

– Так, – сказал он. – Мне нужно поразмыслить. Возможно, я смогу для вас что-то сделать... Скажите, а вы не отказались бы подписать пятилетний контракт на службу в армии еще до окончания курсов?

– Конечно, – сказал Джим, стараясь смотреть майору в глаза.

– Безусловно, сэр, – закивал сверху высокий Тони.

– Та-ак, – покачал головой майор и снял очки. – Невиданный случай. Но, я полагаю, вас привлекает специализация материального обеспечения?

– Нет, сэр.

– Может быть, технического обеспечения?

– Нет, сэр. Только пехота.

– Да, мы идем на курсы только в том случае, если нас зачислят на специализацию пехоты, – добавил Тони.

Пораженный майор снова надел очки и, пододвинув к себе заявления, еще раз перечитал их, будто надеялся отыскать там дополнительную информацию.

– Джим Симмонс и Тони Тайлер, – произнес майор. – Думаю, что мы сделаем для вас исключение и примем на курсы, несмотря на то что набор уже закончен. Возьмите ваши заявления и подойдите к капитану Шуман – вон туда...

25

Джим и Тони перешли к следующему столу, за которым сидела коротко стриженная дама с большим бюстом и с капитанскими погонами. Едва взглянув на заявления, капитан Шуман спросила:

- Значит, на всю жизнь с армией?
- На всю жизнь, мэм! – подтвердил Джим.
- Кем хотите стать?
- Пехотинцами, мэм, – сказал Тони.
- Да, мэм. Только пехотинцами, – подтвердил Джим.
- Ну и отлично.

Капитан Шуман вытащила из ящика стола какие-то бланки, подколола их степлером к заявлениям и приказала соискателям перейти к капитану Леггойну.

Джим и Тони перешли к капитану Леггойну. Тот, не говоря ни слова, подколол своим степлером к имеющимся бумагам еще по одному бланку и вернул приятелям. И так же молча указал маршрут дальнейшего следования, кивнув на стол, за которым сидел лысоватый лейтенант с тиком правого глаза. Впрочем, про тик ни Джим, ни Тони не знали, пока в их присутствии лейтенант не дернулся, напугав обоих.

– Это у меня тик, – сказал он, улыбаясь. – Я всем говорю, что это от контузии, а на самом деле это меня током в детстве ударило.

Лейтенант открыл на настольном терминале какие-то файлы и стал вводить в них информацию с бумаг Джима и Тони. Затем распечатал для них целый ворох каких-то документов и стал объяснять их назначение.

– Вот здесь требование на жилплощадь, требование на обмундирование, требование на питание, программы обучения, контракт и... пожалуй, все. Остальное получите, когда придете на занятия.

- А когда приходиться на занятие?
- Лейтенант посмотрел на наручные часы.
- Сегодня уже не успеете, значит – завтра.
- А куда приходиться?
- Здесь в программе обучения все указано – и адрес, и время.
- Спасибо, сэр.

Джим и Тони забрали вложенные в прозрачные папки документы и вышли из кабинета комиссии, плотно притворив за собой дверь.

Дядя Эдгар ждал их, глядя в окно.

- Ну что? – спросил он.
- Нас приняли, – сказал Джим.
- Но сначала помучили, – добавил Тони. – Там какой-то майор задавал вопросы с подвохом.

– Если отвечать, что положено, осечек не бывает, – заверил дядя Эдгар. – Ну-ка, давайте сюда документы. Я заберу ваши требования, это по моему ведомству. Чем раньше поставим на них штамп, тем раньше они начнут действовать.

Следуя за дядей Эдгаром, довольные Джим и Тони спустились по парадным лестницам, миновали пропускной пункт и оказались на улице.

26

Решив, как им казалось, главную проблему в своей жизни – избежав тюрьмы и устроившись на курсы, – Джим и Тони не жили в казенной квартире полковника на двенадцатом этаже вполне обычного дома. Они смотрели все имевшиеся на видеодеке программы, ели найденные в холодильнике сосиски, ленись разогреть их, и закусывали апельсинами, неизвестно как оказавшимися в холостяцкой квартире дяди. Тем временем дядя Эдгар закончил связанные с оформлением курсантов дела и приехал около девяти вечера, доставив документы и два тюка с обмундированием.

– Ну что, надеюсь, вы хорошо отдохнули? – спросил полковник, появляясь в дверях.

– Даже немного скучно стало совсем без дела сидеть, – соврал Джим.

– Это ничего. Скука в армии вещь поправимая. Вот... – С этими словами дядя свалил на пол два брезентовых мешка с военной маркировкой. – Это твой, Тони. – И дядя пнул один из тюков. – А это твой, племянник. Разбирайте.

– Что это такое? – спросил Джим, поднимаясь с мягкого дивана.

– Военное обмундирование, ребята.

– Ух ты! – воскликнул Тони, и они с Джимом бросились к тюкам, приступив к их распаковке.

Здесь были брюки цвета хаки, майки такого же цвета, куртки и пилотки – все как положено. И еще красивые ботинки «дельфины» на толстой подошве. Под руководством дяди Эдгара приятели стали примерять обновки, поскольку никогда в жизни не носили военную форму. Несмотря на опыт полковника и всяческие ухищрения с перетяжкой ремешков, форма сидела на ребятах мешковато, хотя и была впору.

– Ничего страшного, – успокоил их полковник. – Со временем она будет сидеть на вас как положено. Это еще не полный комплект. На курсах вы получите спортивную форму и дополнительные полевые комбинезоны – три комплекта.

– Три комплекта? – удивился Тони. – А зачем так много?

– Они быстро пачкаются и рвутся, – ответил полковник.

– Пачкаются и рвутся? – насторожился Джим. – Почему они пачкаются и рвутся?

– Потому что вы – пехотинцы. Это специализация материального обеспечения предполагает, что курсанты будут сидеть на заднице и иногда сдавать умеренные физкультурные нормы. Их основная учеба – штудирование книжек по бухгалтерскому учету. У курсантов из технического обеспечения руки по локоть в машинном масле, ну а пехотинцы ползают на пузе все два месяца. Оттого вам выдают так много комплектов, поскольку их часто приходится менять.

Джим и Тони задумались. Однако спорить было уже поздно.

– А ну и пусть, – с нарочитой бодростью сказал Джим. – Я всегда хотел стать крепким парнем. На бодибилдинг ходил несколько дней, потом бросил. Еще мы с Тони бегом занимались...

– Да, – подтвердил Тайлер. – Продержались полтора дня.

– Может, хоть здесь бегать начнем? – предположил Джим.

– Здесь начнете, – заверил их полковник. – Здесь не бросите, вам помогут удержаться.

Джим и Тони еще не знали, что имеет в виду дядя Эдгар, поэтому согласно закивали.

– Значит, ребята, довожу до сведения, что ваши требования на жилплощадь удовлетворены.

– У нас тоже будет своя квартира?! – обрадовался Джим.

– Все намного проще. Вы будете жить прямо на территории центра военной подготовки.

– У нас там будет квартира? – уточнил Тони.

– Нет, жить вы будете в казарме.

– В казарме? Это как?
– Да нормально. Кубрик на пять человек.
– Жить впятером в одной комнате? – сморщил нос Джим.
– Ладно тебе, – толкнул его Тони. – Просто у тебя не было шестерых братьев и сестер, которые постоянно орут и дерутся.

Время уже было позднее, и дядя Эдгар показал Джиму и Тони их спальню. Затем выдал им постель, и приятели стали заправлять старую кровать.

– А нельзя ли нам организовать отдельное жилье в городе? – спросил Джим. – Это было бы лучше.

– Организовать жилье в городе можно. Но, во-первых, далеко добираться. Вам придется вставать в пять часов утра. Ты на это пойдешь?

– У-у-у! – покачал головой Тони. – Это просто неподъемное условие.

– Я тоже так подумал. – Дядя опустил в потертое кресло, достал из кармана свой необыкновенный портсигар и, открыв его, посмотрел на лежавшие там толстенькие сигары. Так ни одной и не выбрав, он щелкнул замочком и убрал портсигар в карман. – Я тоже так подумал, – повторил он. – Вам ведь будут платить стипендию. Небольшую, конечно, – всего сто пятьдесят реалов.

– Ух ты! – воскликнул Тони.

– Это куча денег! – заявил Джим. – У нас в Галлиополисе сто пятьдесят реалов считаются неплохой зарплатой! А здесь – стипендия за какое-то обучение!..

– Ну вот. Эту сумму вы будете получать целиком, если останетесь жить в казарме. У тех же, кто живет на казенных квартирах, вычитают по сотне. Остается пятьдесят реалов. Что вам больше нравится? – спросил полковник Форсайт.

– Конечно, казарма! Мы будем жить в казарме, и точка, – сказал Джим.

– Да-да, правильно. Мы из Галлиополиса и знаем цену деньгам, – добавил Тони.

– Что ж, это правильное решение. Свои вещи и деньги оставите здесь. Я отвезу их в загородный дом и положу у себя в кабинете. Еще я подкину вам по пятьдесят реалов на конфеты, а ваши собственные деньги вам еще пригодятся.

27

Утром следующего дня полковник Форсайт поднял Джима и Тони рано. Он посадил их в служебный автомобиль и повез в центр военной специализации. Центр располагался на окраине города, на территории, похожей на большой огороженный парк. Миновав КПП, на котором у полковника со всей тщательностью проверили документы, машина поехала по узкой асфальтированной дороге, обсаженной по обе стороны деревьями. Иногда между ними появлялись окна, и тогда можно было видеть цепочки людей, которые преодолевали полосы препятствий.

В одном месте дорога проходила неподалеку от длинной ямы с грязью, в которой барахтались курсанты. Они старались двигаться быстро, при этом падали вместе с тяжелыми автоматами, однако продолжали упрямо двигаться вперед. На краю ямы стоял чисто одетый сержант и кричал:

– Быстрее, свиньи! Быстрее!..

– Ты смотри, Тони, они же буквально плывут в этой грязи! Это ужасно!.. Надеюсь, это не наша программа обучения.

– Конечно, не наша, – с уверенностью заявил Тони. – Это, наверно, какие-нибудь морские пехотинцы. Они все время то с воды на берег, то с берега в воду. А обычный пехотинец – он больше по полям, по лесам ходит.

Проехав мимо ямы с грязью, они увидели натянутые вдоль дороги тросы, по которым уже другое подразделение курсантов скользило на палках с роликами. Они быстро неслись над кустами, и обязательно кто-то срывался и падал вниз. Одни после этого поднимались сами и, прихрамывая, возвращались на исходный рубеж, другим помогали санитары с носилками.

– Ничего себе! – сказал Джим, оглядываясь. – Вы видели, дядя?

– Нет, не видел. Я на дорогу смотрю.

– Надеюсь, это не наша программа обучения.

– Конечно, не наша, – снова пришел на помощь Тони. – Это какие-нибудь воздушные десантники. Ты же видишь, они тренируются как бы прыгать с парашютом.

Наконец деревья и кусты на обочинах закончились, и автомобиль поехал вдоль плаца, на котором еще одно подразделение курсантов отжималось на кулаках прямо на бетоне. Между ними прохаживался сержант с длинным стеком в руке. Те, кто, по мнению сержанта, делал что-то не так, сейчас же получали стеком. Учитывая, что эта группа не плескалась в грязи и не проносилась на ролике по тросу, их вполне можно было принять и за пехотинцев.

– Наверно, это вроде игры... – предположил Джим, жалко улыбаясь.

– Это не пехотинцы, – сказал Тони, стараясь в первую очередь убедить себя. – Это скорее всего спецназ какой-нибудь. Пехотинцы больше ползают, вон и полковник так говорил. А эти на кулаках прыгают. Спецназ, однозначно.

Машина остановилась возле длинного здания барачного типа, возле которого стояли джип и мотоцикл на трех колесах с шипами для повышенной проходимости. Дядя Эдгар вышел из машины, и следом за ним, немного напуганные, выбрались Джим и Тони. Полковник первым поднялся на крыльцо и, обернувшись, увидел, что ребята совсем струхнули.

– Давайте поднимайтесь, это теперь будет ваш дом.

– Это наш дом? Одноэтажный? – удивился Джим.

– А почему он должен быть многоэтажным? Нормальное здание.

Они зашли внутрь, и полковник, прочитав надписи на дверях, толкнул одну из них.

В комнате, заставленной стальными шкафами, за столом сидел сержант и что-то писал. Увидев погоны полковника Форсайта, он живо вскочил и встал по стойке «смирно».

– Вольно, – сказал полковник. – Мне нужен сержант-инструктор Гроу. Где я могу его найти?

- Сержант Гроу на занятиях, сэр, но я могу его вызвать.
- Нет, это не обязательно. Просто я привез в его учебный взвод двух новеньких курсантов.
- Одну минуточку, сэр. – Сержант взял какой-то список. – Джим Симмонс и Тони Тайлер?
- Да, это они.
- И где они сейчас?
- Ждут в коридоре.
- Сержант подошел к двери, открыл ее и пригласил Джима и Тони войти.
- Заходите, ребята, не бойтесь. Здесь бояться нечего, – сказал он самым задушевым тоном.
- Приятельки вошли и огляделись.
- А где мы будем жить? Где наша комната? – спросил Тони.
- Да, хотелось бы посмотреть, немного обжиться, – добавил Джим.
- Обжиться? Нет проблем, – сказал сержант. – Дня три вам хватит? Как следует выспитесь, походите по территории центра. У нас здесь отличный воздух, мы же не в городе.
- Это было бы неплохо, сэр, – улыбнулся Джим.
- На такой прием мы даже не рассчитывали, – признался Тони.
- Ну мы тут сами разберемся, сэр, – сказал сержант, обращаясь к полковнику. – Я передам этих курсантов сержанту-инструктору.
- Тогда пока. Джим... Тони... – Полковник пожал им руки. – Когда дождетесь первого увольнения, позвоните мне, чтобы похвалиться успехами.

28

Полковник вышел. Было слышно, как он хлопнул дверцей машины, завел двигатель и уехал.

А незнакомый сержант еще какое-то время с улыбкой смотрел на новичков, потом улыбка сошла с его лица, и оно стало злым.

– Ну что, ублюдки, вы думаете, в детский лагерь приехали отдыхать?

– Нет, сэр, не думаем, – поспешил ответить Джим и попытался снова применить старую хитрость: – Мы намерены всю свою жизнь связать с армией.

– Да, сэр. Мы хотим стать пехотинцами, и только пехотинцами, – сыграл свою роль Тони.

Сержант засмеялся и, покачав головой, сказал:

– Вы что, действительно такие дураки? Ну ладно, хотите связать жизнь с армией, я вам помогу. – Он взял со стола портативную рацию и, нажав кнопку, сказал: – Брайен, тебе пополнение. Два розовых поросенка с бантиками...

– Будь добр, Аристарх, пришли их к четвертой полосе, – прошуршала в ответ рация. – Сам я боюсь отойти от ямы, а то мои бобры грязи наглотаются.

– Хорошо.

Бросив рацию на стол, сержант вышел в коридор и крикнул:

– Ефрейтор! Ефрейтор Курц!..

Где-то послышался грохот, как будто упал шкаф. Затем распахнулась дверь с надписью «Гладильная», и оттуда выскочил ефрейтор. Он на ходу напяливал смятое кепи, правая часть его лица была красной. Ефрейтор только что проснулся.

– Курц, отведи этих в двадцатый кубрик и покажи им их койки. Пусть немедленно переодеваются в полевой комплект. Сделай это убедительно, сержант-инструктор Гроу ждет их у четвертой полосы.

– Сделаем, сержант! – пообещал ефрейтор, а затем выпучил свои красные ото сна глаза на Джима и Тони и заорал: – Не стоять! Не стоять, кому сказано! Двигаться! Вперед, бегом марш!

– Ку-куда, сэр? – испуганно спросил Джим.

– За мной! В двадцатый кубрик!..

Джим и Тони выскочили в коридор и стали бегать от двери к двери, ища двадцатый номер.

– Вы чего там ищите, придурки?! Жилая зона не здесь! Жилая зона дальше!.. Вперед, за мной! Впереди меня!.. Не отставать!

И ефрейтор, как конь, помчался по длинному коридору, а Джим и Тони старались от него не отставать.

Возле двадцатого кубрика ефрейтор резко остановился и снова заорал на подбегавших к нему курсантов:

– Занять свои койки, сволочи!..

Джим и Тони с ходу ворвались в кубрик и сразу определили, где их койки, поскольку только на двух лежали еще не распечатанные комплекты полевого обмундирования.

– Это наши койки, сэр, – сказал Джим.

– Уверен?! – пуча глаза, проорал ефрейтор. – Ты в этом уверен?

Джим растерялся и сказал упавшим голосом:

– Нет, сэр.

– Тогда от какой же балды ты говоришь, что это ваши койки? Уверен, спрашиваю?!

– Уверен! – догадался Джим.

– То-то же, – смягчился ефрейтор. – Сейчас берете по одному полевому комплекту и быстро переодеваетесь. Даю вам на это сорок секунд и выхожу в коридор, чтобы вы не подумали, что мне приятно смотреть на вас, ублюдков! Я не гомик какой-нибудь!..

– Понятно...

– Не «понятно», а «так точно, сэр»!..

– Так точно, сэр! – прокричал Джим.

– А ты, длинный, чего – глухой или тормоз? Что нужно сказать?

– Так точно, сэр! – крикнул Тони.

– Давайте быстрее, у вас осталось тридцать семь секунд... тридцать шесть... тридцать пять...

Продолжая считать, ефрейтор вышел в коридор.

– Ну вот, приехали... С Новым годом... – дрожащим от обиды голосом произнес Джим и стал лихорадочно срывать с себя парадную форму, к которой уже стал немного привыкать. На всякий случай он развесил ее на плечиках, которые нашел тут же. Затем непослушными руками курсанты-новички стали напяливать на себя полевое обмундирование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.